

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

6 | 2013

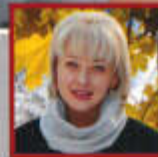
**Анна Бутырина:
«Нет ничего
невозможного».** Стр. 18 – 23

**20 лет Конституции –
что дальше?**
Стр. 6 – 7

**Истина
где-то рядом?**
Стр. 12 – 13

**Квартирная
рулетка**
Стр. 34 – 35

НАВСТРЕЧУ ЗНАНИЯМ

Российская академия адвокатуры и нотариата поздравила с началом очередного учебного года своих новых студентов.

С приветственной речью перед новоиспеченными первокурсниками, их родителями и преподавателями выступил ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Его праздничный настрой и добрые пожелания поддержали в своих напутственных речах и гости мероприятия: первый заместитель Председателя Совета Федерации ФС РФ А.П. Торшин, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов, президент Московской городской нотариальной палаты К.А. Корсик, президент Московской областной нотариальной палаты С.В. Смирнов и другие уважаемые персоны.

Все они пожелали ребятам терпения в нелегкой учебе, интересной студенческой жизни и радости побед на пути к успеху. Поддержали будущих коллег и молодые адвокаты – в прошлом студенты академии.

Специально к мероприятию председателем Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов А.К. Исаевым и депутатом Московской городской думы К.В. Щитовым в адрес студентов, аспирантов и преподавателей РААН были подготовлены поздравительные телеграммы.

Как и прежде, учебный год академия начинает с новшества. К примеру, в этом году в добрый путь к адвокатскому статусу первокурсники отправятся со студенческими билетами нового образца.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ Мы – студенты!

Напутствие мэтров
слушают все ▶

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.И. ПЛИСКИН, председатель Комитета Государств...

РФ

края

в РФ

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАНИЕ:
эскиз,
славский пер., 3/5
917-7546
917-0136
в Internet:
y.ru
3v@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая
группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

6 | 2013

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
г. Москвы
Анна БУТЫРИНА

20 лет Конституции – что дальше? С. Мальфанов	6
Черный шепот Г. Мирзоев	10
Доверитель – друг мой или враг? Р. Круглов	14
Наказание при отсутствии вины? С. Горб	16
Во всем – разумная достаточность Е. Баскакова	18
Не буди лихо, пока оно тихо В. Ефремова, М. Фокова	24
Если вред причинил... ребенок М. Гончарова	36
В царстве улыбок Е. Салямова	44

• В МИНЮСТЕ

Департаментом по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России разработаны новая форма удостоверения адвоката и новый порядок ведения реестров адвокатов субъектов РФ.

Помимо названного, новыми проектами приказов Минюста России определяются порядок выдачи выписки из реестра адвокатов, сроки внесения в него и исключения из него сведений, перечень необходимых для этого

документов, перечень оснований для отказа во внесении в реестр и исключении из него сведений, а также порядок выдачи адвокатского удостоверения. Определен срок хранения реестров адвокатов – он составляет 75 лет.

Предусматривается также, что реестр адвокатов субъекта РФ необходимо вести одновременно и в бумажном, и в электронном виде. Однако в случае несоответствия записей на бумажном и электронном носителях приоритет признается за бумажным.

ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА •

В Федеральной палате адвокатов РФ прошел российско-германский круглый стол «Гарантии качества адвокатской деятельности».

В обсуждении темы мероприятия приняли участие президент ФПА РФ Евгений Семеняко и президент ФПА Германии Аксель Фильгес, председатель комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин, президент Адвокатской палаты земли Бранденбург д-р Франк Энгельман, а также другие российские и немецкие адвокаты.

Обсуждение в рамках круглого стола строилось вокруг трех важнейших сфер, положение в которых

напрямую связано с качеством адвокатской деятельности: система высшего юридического образования; специализация адвокатов и непременное условие повышения их квалификации; единые стандарты юридической практики на рынке юридических услуг. И если в Германии в каждой из этих сфер сложились более или менее устойчивые отношения, то в России в тех же областях происходят или намечаются существенные изменения. А круглый стол позволил ФПА РФ более детально ознакомиться с опытом немецких коллег.

Пресс-служба ФПА РФ

• ПО ПРИМЕРУ САМАРСКИХ КОЛЛЕГ

Совет Адвокатской палаты Ставропольского края, основываясь на положительном опыте Палаты адвокатов Самарской области, принял решение о создании Центра субсидируемой юридической помощи. Действовать он будет в статусе отдела аппарата палаты.

Новый центр призван повысить качество оказываемой юридической помощи гражданам. Достигаться данная цель будет в первую очередь посредством прозрачности распределения участия защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. В адвокатской палате уверены, что вводимая система не только исключит коррупционную составляющую в выборе адвоката, но и позволит проконтролировать качество его работы, повысить ответственность.

Участие в программе центра смогут принять только те, кто не имеет непогашенных дисциплинарных взысканий за недобросовестное исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем или нарушение порядка участия в качестве защитника в делах по назначению. Кроме того, участник системы должен постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень и активно взаимодействовать с палатой посредством системы электронного документооборота.

В новой системе также должны быть заинтересованы и органы следствия и дознания. Централизация и автоматизация работы с базой данных дежурных адвокатов позволит оперативно обеспечить их участие в деле на любой стадии уголовного судопроизводства.

● ОСЕННИЙ ПАРАД

Состоялось одно из самых значимых студенческих событий Москвы – Парад московского студенчества.

Двенадцатый по счету, парад проходил в этом году на Поклонной горе. В шествии приняли участие около 40 тысяч первокурсников из 148 московских вузов, в том числе – студенты Российской академии адвокатуры и нотариата.

Собравшихся ждала торжественная церемония посвящения в первокурсники, которую открыли мэр Москвы Сергей Собянин, глава Общественной палаты столицы Михаил Кузовлев и председатель Совета ректоров вузов Москвы и области Николай Кудрявцев. Всем первокурсникам вручили в подарок специально изготовленные по этому случаю студенческие проездные карты «Пятерка», которые позволят им в течение месяца пользоваться городским общественным транспортом бесплатно.

● О ПРОБЛЕМАХ НА МЕСТАХ ●

Адвокатской палатой Республики Башкортостан был организован круглый стол, посвященный актуальным проблемам развития адвокатуры.

В его работе приняли участие президент АП Республики Башкортостан Булат Юмадилов, начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Минюста России по Республике Башкортостан Лариса Исламова и другие.

В ходе заседания были затронуты вопросы представительства по уголовным и гражданским делам, предложения по изменению порядка оплаты труда адвокатов по уголовным и гражданским делам, вопросы «адвокатской монополии» в судебном представительстве, а также проблемы при оказании правовой помощи адвокатами в порядке ст. 51 УПК РФ. По окончании продуктивной дискуссии к дальнейшему обсуждению были приняты некоторые предложения и рекомендации.

● АВТОЛЕДИ

В городе Клин Московской области прошел первый районный конкурс среди женщин-автолюбителей «Автоледи – 2013». В мероприятии приняли участие десять автолюбительниц, в числе которых была и адвокат Коллегии адвокатов «Брусов и партнеры» Адвокатской палаты Московской области Анна Брусова.

Главной целью проведения конкурса стало привлечение внимания граждан к безопасности на дорогах и повышение уровня водительского мастерства.

Соревнование проводилось в несколько этапов. Первым и самым волнительным для участниц стал конкурс «Визитная карточка «Я и моя машина». Этот этап у всех прошел по-разному: кто-то пел, кто-то танцевал, а кто-то разыгрывал сценки. На втором этапе автолюбительницы сдавали экзамен по правилам дорожного движения. Третий этап показал, как конкурсантки умеют оказывать первую медицинскую помощь. В заключительном конкурсе «Фигурное вождение автомобиля» участницы выполняли упражнения: «Змейка», «Стакан на крыше», «Восьмерка».

После долгих совещаний членов жюри победитель был определен. Первое место заняла Анна Брусова, она же выиграла в номинации «Леди – знаток ПДД».

Адвокат Анна Брусова в центре ▶

В президиуме

О ЗАЩИТЕ БЕЗ ПРИНУЖДЕНИЯ

В Москве состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, в работе которого приняли участие президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры Гасан Мирзоев и член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Александр Брод. Собравшиеся обсудили ряд важных для сообщества вопросов, в том числе порядок допуска адвоката к сдаче квалификационного экзамена и назначение судом так называемых защитников-дублеров.

Заседание открыл президент ФПА РФ Евгений Семенико, который рассказал о том, как реализуются решения, принятые VI Всероссийским съездом адвокатов. В частности, Евгений Васильевич сообщил, что в настоящее время готовится проект постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщающий практику применения судами законодательства о взыскании процессуальных издержек по уголовным делам, в котором будет отражен и вопрос оплаты труда адвокатов, принимающих участие в судопроизводстве в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. В совещаниях по этому вопросу интересы российской адвокатуры представляют руководитель Департамента по адвокатуре ФПА РФ Ю. Самков и адвокат, член Совета АП Москвы и Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Ю. Костанов. В рамках работы над данным постановлением позиция ФПА РФ заключается в необходимости урегулирования порядка оплаты труда адвокатов по назначению, который связан не только с их участием в судебных заседаниях, но и с выполнением таких видов

деятельности, как ознакомление с материалами уголовного дела, посещение подзащитного в СИЗО и другими.

Небезызвестно, что действующая в настоящее время модель оплаты труда адвокатов по назначению далека от совершенства. В этой связи Евгений Васильевич довел до сведения коллег, что ФПА РФ добровольно взяла на себя обязательство разработать предложения по альтернативной системе.

Острую дискуссию между участниками заседания вызвал один из вопросов, связанных с допуском кандидатов на статус адвоката к сдаче квалификационного экзамена и порядком изменения членства адвокатов в региональных палатах. В своем выступлении представитель ФПА РФ в Сибирском федеральном округе Сергей Мальтов обратил внимание коллег на то, что нередко претенденты на адвокатский статус используют возможность изменения членства в адвокатской палате в своих интересах, то есть сдают квалификационный экзамен в том регионе, в котором впоследствии не планируют осуществлять адвокатскую деятельность. Поэтому Мальтов предложил

дополнить Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката нормой, предусматривающей сдачу претендентом экзамена в том регионе, где он осуществлял юридическую деятельность в течение последних двух лет. В ответ участниками заседания высказывались различные предложения. Например, уменьшить срок, указать, что деятельность обязательно должна быть юридической, либо вовсе отказаться от принятия данной нормы, потому что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не сказано, в какую именно палату должен обращаться претендент. В результате – Советом ФПА принято решение доработать данное предложение и вернуться к его обсуждению на следующем заседании.

В рамках третьего вопроса повестки дня – о совершенствовании законодательства об адвокатуре, работа над поправками в которое ведется сейчас, – Е. Семенюк представил коллегам различные предложения, которые могут стать предметом для дальнейшего их обсуждения. В частности, планируется, наконец, четко урегулировать вопрос о правовом статусе адвокатского удостоверения. Федеральной палатой адвокатов РФ предлагается дополнить п. 3 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» важной формулировкой. О том, что данный документ обеспечивает право беспрепятственного доступа адвокатов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности в помещения судов, правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций.

По мнению Евгения Васильевича, заслуживает внимания вопрос, связанный с деятельностью помощников адвокатов и стажеров, чей статус в настоящее время определен законом весьма поверхностно, что необходимо исправить. Так, для приобретения навыков самостоятельной адвокатской деятельности стажеры должны обладать правом на ведение дел в гражданских и арбитражных судах под контролем адвоката, а также принимать опре-

деленное участие в уголовных процессах, например, знакомиться с материалами дела. Что касается помощников адвокатов, необходимо законодательно закрепить их право собирать определенную информацию. К примеру, по поручению адвоката встречаться с доверителями для обсуждения вопросов, связанных с составлением документов, делать выписки из материалов дела, протоколов судебного заседания и т.д.

Участники заседания обсудили ставшую злободневной проблему так называемой двойной защиты. Речь идет о беспрецедентной практике в российских судах, когда одновременно с адвокатами, уже осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле подсудимых, им дополнительно назначают защитников, выполняющих функцию «дублеров». При этом ходатайства подсудимых, отказывающихся от навязываемых им защитников, суды в подобных случаях не удовлетворяют. Такая практика искусственно и неоправданно увеличивает затраты бюджета на оплату государством адвокатов по назначению и, что самое главное, очевидно нарушает права гражданина на защиту по своему выбору. В этой связи Совет ФПА утвердил решение, в котором изложил свою позицию, основанную на том, что адвокат «не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого», а нарушение этого положения должно рассматриваться региональными палатами как дисциплинарный проступок.

Выступивший на заседании вице-президент ФПА, президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Галоганов коротко изложил ситуацию, связанную с награждением адвокатов. Также на заседании были утверждены итоги проведенного ранее голосования, согласно которому президент Адвокатской палаты Орловской области Сергей Мальфанов назначен вице-президентом ФПА РФ – представителем ФПА в Центральном федеральном округе.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

20 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ – ЧТО ДАЛЬШЕ?

12 декабря исполняется 20 лет действующей Конституции РФ. Юбилей – хороший повод, чтобы обобщить опыт применения ее норм. Очевидно, что до настоящего времени не все положения Конституции в полной мере реализованы на практике и в значительной степени остаются целями-декларациями. Поэтому первоочередной задачей является их претворение в жизнь путем внесения дальнейших изменений в действующее законодательство и правоприменительную практику.

В соответствии со ст. 48 Конституции каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В ряде предусмотренных законом случаев юридическая помощь оказывается бесплатно. Так, каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В ходе проводимой после принятия Конституции РФ судебной реформы произошел целый ряд позитивных изменений в организации и деятельности судебной системы, которые позволили укрепить правовые основы государства и его авторитет на международной арене. Однако растянувшаяся на много лет судебная реформа, особенно в правоприменительной практике, привела к тому, что нынешнее состояние судебной системы становится тормозом в развитии российской государственности, отри-

цательно влияет на деловую активность и инвестиционную привлекательность нашей страны.

На VI съезде адвокатов России в апреле 2013 года адвокатское сообщество, как один из ведущих и дееспособных институтов гражданского общества, выразило глубокую обеспокоенность негативными явлениями, имеющимися в правоприменительной практике судов общей юрисдикции в сфере уголовного судопроизводства, указав следующее.

Непоследовательное применение судами при рассмотрении уголовных дел (в том числе, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу) основополагающих принципов судопроизводства – презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон, а также недостаточность процессуальных прав защитников стали причинами доминирования стороны обвинения в ущерб защите личности, ограничения ее прав и свобод.

Наиболее очевидное свидетельство такого доминирования – близкий к нулю процент вынесенных судами оправдательных приговоров, который на несколько порядков ниже, чем в странах с развитыми правовыми системами, и значительно ниже даже по сравнению с наиболее сложными периодами истории нашей страны. Значительное количество ныне действующих судей вообще никогда не выносили оправдательных приговоров.

Такое положение не только дискредитирует отечественную судебную систему, но и означает фактическую невозможность гражданина, необоснованно подвергнувшегося уголовному преследованию, добиться своего оправдания и реабилитации законным путем. Оно создает угрозу свободе и личной неприкосновенности всех граждан вне зависимости от их социального и имущественного положения, а также создает условия для различных злоупотреблений должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства и роста протестных, в том числе и экстремистских настроений среди населения.

Ослабление судебного контроля за законностью и обоснованностью действий должностных лиц на досу-

дебных стадиях уголовного судопроизводства не способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов. А это не исключает применения незаконных методов расследования, заведомого использования оговора и самооговора граждан, ложных заключений зависимых экспертов, различных провокаций и фальсификаций в целях улучшения формальных статистических показателей при оценке деятельности этих органов.

По этой причине наша страна занимает одно из первых мест в мире по количеству заключенных на душу населения, что способствует росту социального сиротства, разрушению социальных связей в обществе, искусственному воспроизводству преступности, ухудшению демографической ситуации в стране, лишению значительной части трудоспособного населения возможности работать. Это оборачивается огромными бюджетными расходами на содержание под стражей большого количества граждан даже за незначительные правонарушения. Так, например, по действующему законодательству кража курицы из соседского курятника квалифицируется по ч.2 ст.158 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы до пяти лет.

Ряд позитивных изменений, внесенных ранее в УПК РФ и УК РФ по инициативе Президента РФ, направленных на исправление сложившегося положения, оказались недостаточными для кардинального улучшения ситуации. Правовой статус адвокатов, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, нуждается в существенном укреплении. Не способствует действенной защите прав и существующая абсурдная система оплаты труда адвокатов, предусматривающая ее финансирование через органы обвинения – процессуальных противников, использующих данное обстоятельство для обеспечения «лояльности» защитников и их формального отношения к участию в деле.

Все это требует неотложных совместных действий государства, адвокатуры и других институтов гражданского общества с привлечением независимых экспертов по разработке и принятию комплекса законодательных, организационных, кадровых, информационных и иных мер.

Основными направлениями судебной реформы в сфере уголовного судопроизводства должны стать:

- обеспечение реальной объективности и беспристрастности суда;
- повышение роли Верховного суда РФ, как гаранта реализации конституционных прав граждан на судебную защиту от необоснованного уголовного преследования, обеспечения реализации в судебной практике принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон;
- усиление судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, обеспечение принципиального реагирования суда на выяв-

ленные нарушения законности и прав граждан со стороны должностных лиц;

- укрепление правового статуса защитников в уголовном судопроизводстве, в том числе в рамках реализации принятой Правительством РФ Государственной программы «Юстиция»;

- изменение приоритетов в формировании судейского корпуса в целях попадания в него наиболее достойных представителей юридической профессии.

Недавно в Орловской, Брянской и Кировской областях общественной организацией «Правовая реформа» был реализован интересный проект, профинансированный из средств, выделенных Президентом РФ. Он предусматривал опрос граждан, правозащитников и адвокатов с целью получения общественной оценки деятельности каждого конкретного федерального судьи по нескольким критериям, в том числе объективность, этичность при ведении судебных заседаний и т.д. Выяснилось, что рейтинг судей, как у профессиональных юристов, так и у простых граждан, оказался практически одинаковым. Разница была лишь в том, что адвокаты ставили судьям более высокие оценки, чем граждане.

Таким образом, в настоящее время перед государством и обществом стоит важнейшая задача по подготовке и проведению следующего этапа судебной реформы. Она заключается в совершенствовании уголовного судопроизводства, принципиальном повышении роли и усилении значения стороны защиты в целях достижения реальной состязательности и равноправия сторон при рассмотрении уголовных дел, предоставлении адвокатам больших возможностей по сбору доказательств и своевременному выявлению злоупотреблений со стороны всякого рода «оборотней в погонах», нарушающих права граждан в этой сфере. Только так можно добиться подлинного правосудия при рассмотрении уголовных дел. Полагаю, что адвокатское сообщество и прежде всего Федеральная палата адвокатов РФ должны сыграть активную роль в подготовке и реализации нового этапа судебной реформы. Речь идет о подготовке конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

В последнее время в адвокатуре выросло новое поколение высококвалифицированных юристов, неравнодушных к своей стране, обладающих высокими морально-этическими качествами, – настоящих «солдат» законности, которые являются естественными сторонниками построения в России правового государства. Ведь только в правовом государстве имеется необходимость в настоящих адвокатах, а не всякого рода мошенниках и умельцах «решать вопросы» неправовыми методами. Такому кадровому ресурсу, который еще слабо используется государством, многое по плечу.

Сергей МАЛЬФАНОВ,
вице-президент ФПА РФ
по Центральному федеральному округу,
президент АП Орловской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

В СЕРДЦЕ ЕВРОПЫ

В Праге состоялась международная научно-практическая конференция по проблемам защиты прав граждан в странах Европейского сообщества, организованная Адвокатской палатой Московской области, Гильдией российских адвокатов и Федеральным союзом адвокатов России. В мероприятии участвовали специалисты и адвокаты Адвокатской палаты Чешской Республики, а также преподаватели европейских и российских вузов. Цель конференции – развитие партнерских связей между чешскими и российскими адвокатами в вопросах оказания юридической помощи, правовая интеграция и координация практического и научного сотрудничества.

Чехия – одна из самых посещаемых россиянами стран Европейского Союза. В настоящее время там постоянно проживают около 350 тысяч русскоязычных граждан, которые также имеют право на квалифицированную юридическую помощь, необходимость в которой возникает при рассмотрении уголовных и административных дел с участием наших соотечественников. Не менее актуальными становятся и вопросы, связанные с защитой их прав по наследственным, бракоразводным и алиментным делам.

Адвокатскую палату Чешской Республики представляли доктор права Франтишек Шистек, адвокат Зоя Кирюшина, член Товарищества чешских юристов, доктор юридических наук Карол Храдела, магистр юридических прав Денис Кашпичин и другие.

▼ Справа налево: А. Лукин, В. Филимонов и Ю. Сорокин в гостях у чешских коллег. М. Выхопень (в центре)

▲ А. Галоганов награждает Ф. Шистека нагрудным знаком ФСАР за вклад в развитие чешско-российских отношений по защите прав граждан

В рамках мероприятия чешскими адвокатами и ведущими юристами были проведены круглые столы, на которых затрагивались вопросы, связанные с регистрацией в Чехии юридического лица, ведением хозяйственной деятельности, приобретением недвижимого имущества и сделок с ним. Кроме того, обсуждались процедуры оформления вида на жительство и чешского гражданства, возможности получения образования в вузах Чехии.

Наши европейские коллеги рассказали об устройстве и механизме деятельности адвокатуры Чехии, особенностях участия адвоката в гражданском и уголовном процессах, а также затронули вопросы миграционного законодательства, поскольку в Чешской Республике в скором времени, наряду с новым гражданским кодексом, вступит в силу закон о гражданстве.

Участники конференции обменивались мнениями, сравнивали государственное устройство обеих стран. Ее итогом стало решение председателя чешской адвокатской палаты, доктора права Мартина Выхопеня и представителей российских адвокатских объединений о создании правового центра для оказания юридической помощи нашим гражданам в Чехии. В перспективе подобные партнерские отношения могут сложиться и с адвокатурой других стран Европейского Союза, на что обратил внимание А. Галоганов.

Участники конференции ознакомились с достопримечательностями Праги, а также посетили Дворец Правосудия в Нюрнберге, где были осуждены военные преступники Германии времен Третьего Рейха.

Владимир ФИЛИМОНОВ,
адвокат АП Московской области
Фото автора

ЛИЦОМ К ЛЮДЯМ

Адвокаты Приморья, оказывающие бесплатную юридическую помощь, вышли в лидеры Дальневосточного федерального округа. АП Приморского края добилась того, что в настоящее время двенадцать категорий граждан получают ее за счет средств краевого бюджета.

Одним из важнейших направлений развития адвокатуры становится ее участие в тех сферах гражданского судопроизводства, которые позволяют осуществить массовое обслуживание населения, в том числе за счет охвата тех местностей, где до недавних пор бесплатная юридическая помощь адвокатами не осуществлялась. Согласно краевому закону «Об обеспечении оказания юридической помощи на территории Приморского края», принятому законодательным собранием, сегодня 12 категорий граждан получают помощь адвоката бесплатно. Такое право предоставлено малоимущим гражданам, инвалидам, ветеранам войны, детям-сиротам, несовершеннолетним правонарушителям, недееспособным гражданам. Для людей с ограниченными возможностями (прежде всего это касается инвалидов I группы) предусмотрен выезд адвоката на дом.

Адвокаты, как того требует закон, оказывают правовое консультирование граждан в устной и письменной форме, помогают составлять заявления, жалобы, ходатайства, а также представляют интересы граждан в судах и государственных органах. Затраты, которые понесли профессиональные защитники, компенсируются из краевого бюджета.

По словам вице-президента Адвокатской палаты Приморского края Владимира Мельникова, с начала нынешнего года помощь оказана более чем 1500 нуждающихся. А всего в 2013 году в краевом бюджете на эти цели предусмотрено 12 миллионов рублей. В Партизанском районе Приморья, к примеру, только один адвокат проконсультировал более 400 пожилых людей и помог им вернуть льготный проезд в общественном транспорте. Престарелым гражданам одного из домов инвалидов была оказана правовая помощь по вопросу законности взыскания с них коммунальных платежей. А в Находке вмешательство адвоката помогло гражданам льготной категории получить положенное им дорогостоящее лекарство, как и требует закон, бесплатно.

К людям с ограниченными возможностями адвокаты выезжают на дом. Как пояснил Владимир Мельников, по закону они обязаны выезжать к гражданам только первой группы инвалидности, но фактически много выезжают и к людям, кому установлена вторая группа. И никто из профессиональных защитников от этого не отказывается, понимая, что их помощь чрезвычайно востребована. По

▲ Александр Огневский

этой причине АП Приморского края совместно с краевым парламентом подготовила поправки в действующий краевой закон, которыми предусматривается расширение списка категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, а также перечня случаев, по которым они могут обратиться к адвокатам. Разумеется, это потребует дополнительных средств из краевого бюджета, но региональные власти сознательно идут на этот шаг, потому что об этом попросили люди.

Замечу, такое решение было принято на совещании с участием министра юстиции РФ Александра Коновалова, где предметно обсуждался вопрос оказания правовой помощи населению Дальнего Востока и доступности правосудия.

Сегодня бесплатное консультирование льготных категорий жителей Владивостока ведется сразу по 19 адресам, информацию о них можно получить в Адвокатской палате Приморского края (тел. (423) 222-40-48). В других городах и районах Приморья адреса пунктов бесплатной юридической помощи можно узнать в местных коллегиях адвокатов или центрах социального обслуживания населения. Вся информация по этой теме также представлена на сайте палаты primadvokat.ru.

К слову, такими показателями, которых достигла Адвокатская палата Приморского края, не может похвастаться никто из коллег Дальневосточного федерального округа. Как отметил ее президент Борис Минцев, таких результатов им удалось достичь потому, что адвокаты Приморья начали осваивать опыт оказания бесплатной юридической помощи еще пять лет назад. С тех пор эта серьезнейшая работа всегда носила системный характер.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу
Фото автора

ЧЕРНЫЙ ШЕПОТ

«Независимые», но отчего-то скрывающиеся под псевдонимами авторы, блистая «талантами» в интернет-пространстве, не перестают «радовать» своими опусами падкую на скандалы публику. Когда читаешь их, приходится брать в кавычки все, что они рассказывают. Впрочем, к ярлыкам, которые обильно вешают на адвокатуру и ее представителей, коллеги давно привыкли – в них все равно нет никакого смысла, кроме бессвязного набора слов, густо приправленного бессильной злобой. Но если называющие себя «независимыми» средства массовой информации так настойчиво пытаются манипулировать мнением общественности, значит, есть кто-то, для кого крайне важно опорочить российскую адвокатуру.

На этот раз отличились сайт «Компромат.ру» (владелец Neave Limited), а также электронные издания «Руспресс» (учредитель Галина Чин) и «Паритет пресс» (учредитель Владимир Попов), которые в феврале 2013 года, словно по команде «фас», разместили на своих ресурсах «разоблачительный» текст некоего украинского блогера под названием «Кузбасс под «крышей» боевой подруги «пушкинских». В нем речь идет о предполагаемой (!) автором связи одного из московских адвокатов с криминальными структурами. И поскольку обвиненный им во всех тяжких грехах адвокат уже обратился с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации в суд, не стану повторять фабулу статьи, основанной на досужих домыслах, – каждый может прочитать ее сам. Нас интересует другое – кто и с какой целью стремится очернить адвокатуру в целом и Гильдию российских адвокатов, в частности, вбрасывая в интернет-пространство порочащую информацию. В публикации есть абзац, смысл которого сводится к следующему. Оказывается, в лихие 90-е «одна бабка» про Гильдию российских адвокатов что-то нехорошее шептала. Этим «железным» аргументом и воспользовался автор, чтобы через два десятка лет назвать в своей статье адвокатское сообщество «преступным».

Поскольку порочащая адвокатуру информация была распространена двумя официально зарегистрированными в РФ электронными изданиями, еще в апреле 2013 года мной, коллегией адвокатов «Московский юридический центр» и Гильдией российских адвокатов были поданы соответствующие исковые заявления в Замоскворецкий районный суд. Разумеется, после того, как связаться с издателями и урегулировать вопрос мирным путем не удалось. Третьим ответчиком по нашему иску значится сайт «Компромат.ру», которым владеет находящаяся где-то в оффшоре компания Neave Limited.

По некоторым данным, скандальный ресурс перешел под контроль частного инвестора Андрея Рутберга, купившего его в интересах «третьего лица». При этом официально зарегистрированным средством массовой информации упомянутый сайт не является, юридически

закреплено только право на использование товарного знака. В своей деятельности, как сообщает своим пользователям «Компропат.ру», этот электронный ресурс руководствуется Федеральным законом «О библиотечном деле» и правилами пользования библиотекой, что позволяет ему «самостоятельно определять содержание и формы своей деятельности, источники комплектования своих фондов и условия их использования, как физическими, так и юридическими лицами». Иначе говоря – публиковать и распространять любые, ничем не подтвержденные факты о чем и о ком угодно! И хотя этот сайт не подпадает под действие ст.15 Федерального закона №149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации», устанавливающего основания для его включения в «черный список» Роскомнадзора, ресурс может быть закрыт, если он содержит информацию, распространение которой запрещено решением суда.

Надо понимать, что машина по промывке мозгов безотказно работает по примитивному принципу «подача – удар». Одни подают информацию, другие, формируя ложное общественное мнение, тут же бьют этой информацией по российской адвокатуры. А для этого нужно обязательно что-нибудь подтасовать и солгать. И растиражированная упомянутыми изданиями статья – только один из примеров таких действий.

По наблюдениям коллег, в последнее время откровенно предвзятое отношение к адвокатуры и ее представителям проявляет и электронное издание «Право.ру», где с завидной регулярностью появляются новостные материалы, в которых адвокатов представляют не иначе, как взяточниками и негодьями. Причем происходит это еще задолго до того, как состоялось какое-либо процессуальное решение. Так 1 августа этого года «Право.ру» опубликовало заметку, один заголовок которой говорит сам за себя – «Гильдия российских адвокатов обиделась на слова об «адвокатском преступном сообществе». Что на самом деле написала «независимая» от реальности журналистка с кучей мифов и лживых штампов в голове обо всем, что касается адвокатуры? Она лишь слово в слово процитировала содержание порочащих сведений, за распространение которых опубликовавшими их СМИ мы и обратились с иском в суд. Как видите, в очередной раз нам продемонстрировали совершенно «непредвзятый» взгляд и главное – никакой попытки манипуляции!

В безнадежно «пожелтевших» СМИ вы не прочтете ни одного написанного журналистом аналитического материала, рассказывающего об интеллектуальных достижениях наших высочайших профессионалов, представляющих российскую «бизнес-адвокатуру». Как не найдете ни одной статьи об успешно совершенных нашим государством крупных сделках, юридическим сопровождением которых занимались российские адвокаты. Зато сколько пиетета звучит в словах авторов корреспонденций, когда пишут они о высоких рейтингах иностранных юридических компаний. На мой взгляд, пришло то время, когда на страницах ангажированных изданий, почти как на пачке

сигарет, нужно писать предупреждение: «Осторожно: вы читаете «независимое СМИ!».

По моему мнению, вопрос, кому выгодно дискредитировать российскую адвокатуры, организовав вбросы в интернет-пространство заведомо лживой информации, лежит на поверхности. После того как Россия вступила в ВТО, крупные иностранные юридические компании в недалекой перспективе будут пытаться захватить самые лакомые куски рынка юридических услуг. Понятно, что конкурент в виде мощной российской адвокатуры им совершенно ни к чему. Но это внешняя сторона проблемы, есть и внутренняя.

После утверждения Правительством РФ плана реализации государственной программы «Юстиция» Минюсту в течение года предстоит определиться, вводить или нет «адвокатскую монополию» на представительство интересов неопределенного круга лиц во всех без исключения судебных инстанциях. Неудивительно, что целому легionsу так называемых вольных юристов (их численность многократно превышает адвокатское войско), чей статус никак не урегулирован, а уровень профессионализма и вовсе не определен, такая перспектива кажется убийственной. Сейчас эти «свободные» юристы вправе представлять интересы клиентов в гражданских и арбитражных судах, но, в отличие от адвокатов, не несут никаких дополнительных обременений. При введении «адвокатской монополии» дорога в суд, а вместе с ней и постоянный источник дохода для них будут закрыты. В программе сказано, что реформирование российской адвокатуры требует четкого определения места адвокатского сообщества в системе правовой помощи и разграничения сферы ответственности адвокатов, численность которых возможно увеличить в несколько раз, и всех иных юридических консультантов.

До конца сентября будущего года Минюсту предстоит подготовить концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи, а до декабря 2015-го – представить в Правительство законопроект, направленный на оптимизацию процедуры допуска к адвокатской профессии и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи. Понятно, что речь идет о том, быть или не быть «адвокатской монополии», именно сейчас вокруг нее разворачиваются решающие споры. А вместе с ними и информационная война, объявленная адвокатскому сообществу.

Например, некоторые влиятельные представители юридического мира выступают за частичную «адвокатскую монополию» – только в высших судах или по определенной категории дел, другие – за сохранение доступа в суды штатных юристов компаний, третьи предлагают пойти по пути коммерциализации адвокатуры. Кто победит на этом поле битвы, покажет время.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ?

Среди не слишком разнообразного арсенала средств и возможностей честной судебной защиты, милостиво разрешенных к использованию законодателями, особую нишу занимает сбор доказательств. Впрочем, даже не само обнаружение и сбор улик, способных поколебать порой до неприличия предсказуемую и бесхитростную обвинительную позицию следствия и суда, а придание им надлежащего правового статуса доказательств и возможность использования в судебной защите интересов клиентов.

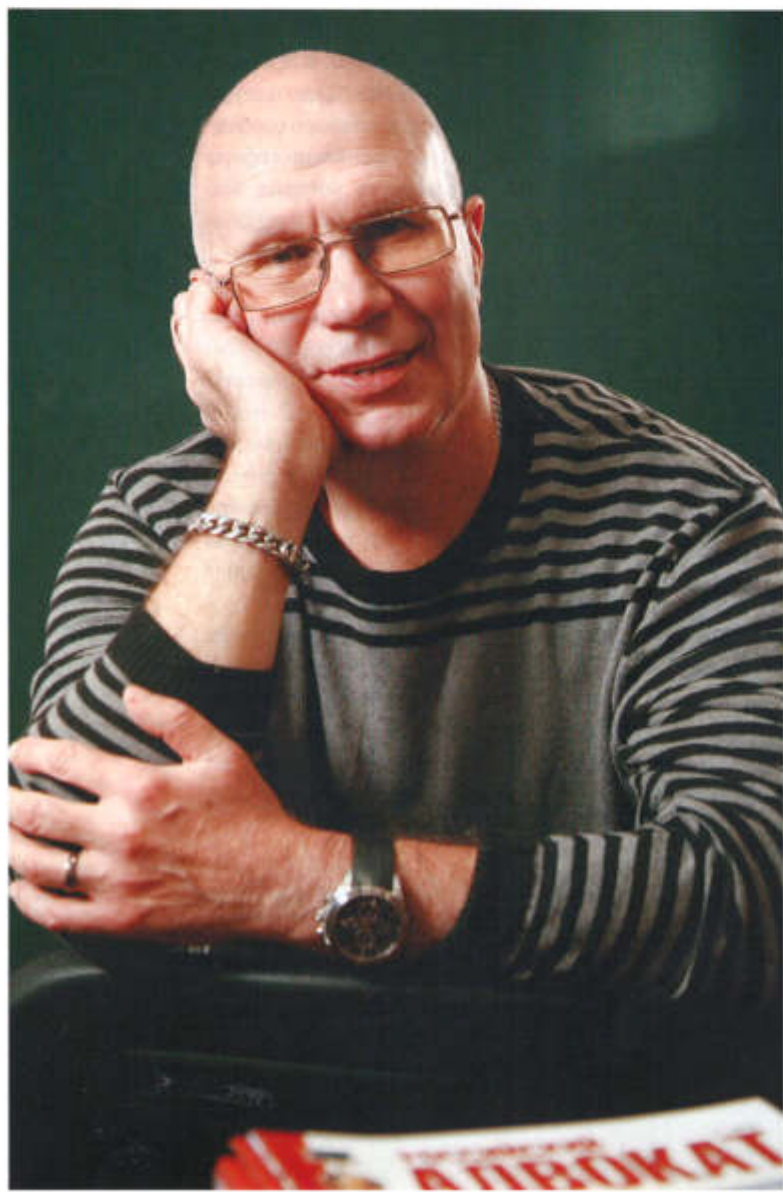
В этой связи можно говорить о регламентированном ст.53 и ст.84 УПК РФ; ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» процессуальном праве судебного адвоката вести активную линию защиты, включая возможность обращения к специалистам в области науки, техники, ремесла и искусства для получения заключения специалиста. Между тем, нам с вами известно, как болезненно, почти как на личное оскорбление, порой реагируют следственные работники и судьи на вполне обоснованное ходатайство защиты о приобщении к ма-

териалам уголовного дела вышеупомянутых заключений, выполненных на основании обращений адвоката к соответствующим специалистам, либо в экспертные организации.

Не раз во время работы по уголовным делам мне приходилось наблюдать близкое к эмоциональному ступору состояние подзащитных и их близких, возникающее при помощи отказа следователей, судей в приобщении мнений специалистов по наиболее важным вопросам установления истины, виновности, легкомысленно игнорированным должностными лицами в мундирах. Практически не подлежит здравому осмыслению до неприличия стереотипный вопрос, непременно задаваемый чиновниками защитнику, ходатайствующему о приобщении к делу мнения специалиста. И это вовсе не вопрос о мотивации проведения специальных исследований, не вопрос о компетенции специалиста, проводившего изыскания, его образовании, специальной подготовке, а мелкооптовый вопросец из сферы базарно-денежных отношений: «Кто оплачивал? Почему?»

Впрочем, вероятно, для социума беспардонного потребления, с изрядно замутненными представлениями о добре и зле это закономерно. Вот только нормальному человеку, выросшему в эпоху иных нравственных идеалов и ценностей, сложно понять подобную логику. Трудно заподозрить современных чиновников в наивности и убежденности, что высококвалифицированные специалисты исключительно из тяги к свободному творчеству будут бесплатно отвечать на сложнейшие вопросы, формировать обоснованные экспертные выводы, даже из личной симпатии к адвокату. Каждая работа должна иметь свой денежный эквивалент. А значит, следственно-судейский интерес к теме оплаты специальных исследований, как вариант их возможного шельмования и последующего правового дезавуирования, лежит на поверхности и не требует доказательств. Оплата работы специалиста совершенно не означает его продажности и заказного характера выполненных исследований.

Кстати, ничто не препятствует следствию или суду вызвать и допросить специалиста, предупредив его об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ. И всего-то. Другое дело, если в «опрометчиво» приобщенном к

делу «Заключении» содержатся мотивированные научные данные, разрушающие надуманную версию обвинения. Вот тогда возникает серьезная проблема. Вот тогда перед следствием (судом) встает неудобный вопрос: что с этим всем делать? Откровенно говоря, мне, бывшему следователю, работавшему в иные времена, категорически непонятно враждебное отношение современных господ следователей и судей к необходимости бесхитростного установления истины по делу, к проверке всех возможных версий расследуемого события, а не только одной бескомпромиссно обвинительной. Смело напомнить, в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законе одной из задач правосудия называлось установление истины по делу, полное, всестороннее, объективное расследование.

В эпоху зарождения креативных (модное словечко из новояза) ценностей и понятий из текста вновь принимаемого уголовно-процессуального уложения незаметно исчезла категория истины, как критерий смысла работы правоохранителей по конкретным делам, можно предположить, принудительно уступившая место циничной целесообразности. Справедливости ради нужно отметить, что, согласно ныне действующему УПК РФ, установление реальных обстоятельств уголовного дела является прямой обязанностью органов предварительного расследования. Это вытекает из требований ч.2 ст.6.1; ст.7; ст.14; ст.17 ч.1 п.п.2,3,5,6,7.ст.73; ст.87 УПК РФ; Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 года №1. В п.4 упомянутого документа подчеркнута, что приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые в нем могут быть устранены, толкуются в его пользу.

Постановление Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» обязывает суды шире использовать данные науки, техники, ремесла, искусства специалистов в процессе рассмотрения уголовных дел. По-моему, все предельно четко и не требует никаких привычных дополнительных толкований. Между тем, неоднократно приходилось упоминать о рефлекторно-презрительном пожимании плечами должностных лиц при одном лишь упоминании о презумпции невиновности. Но вернемся к попыткам судебного защитника приобщить к материалам уголовного дела заключение специалиста.

Приведу расхожие варианты реакции должностных лиц на заявленное ходатайство:

а) категорический отказ с прозрачными намеками на «заинтересованность» специалиста в исходе дела по причине его привлечения к исследованиям на платной основе;

в) не менее категорический отказ в связи с непредупрежденностью специалиста об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ перед началом проведения исследований (при этом стыдливо опускается вопрос: а кто полномочен-то был предупреждать?);

с) просто категорический отказ, не отягощенный бременем какой-либо мотивации.

Не ошибусь, если предположу – со всеми этими засохшими цветами бюрократического гербария приходится сталкиваться большинству судебных адвокатов. Знаю, у многих после этого опускались руки. Но мы же с вами адвокаты, господа! Волею судеб и избранной профессии мы с вами обречены на отстаивание интересов ИСТИНЫ. По-крайней мере, мне очень хочется верить в это с оглядкой на традиции классической русской адвокатуры с момента ее зарождения.

Исходя из сказанного и с учетом своих предыдущих публикаций по проблемам судебной защиты, я глубоко убежден в принципиальной необходимости для каждого адвоката последовательно, корректно и настойчиво отстаивать избранную правовую позицию, своим безупречным профессионализмом вынуждая должностных лиц с уважением относиться к репутации адвоката, ис-

Рис. Софья Бестужевой

пользуя при этом предоставленные законом права и возможности. Впрочем, это вовсе не исключает необходимости незамедлительного законодательного включения в действующее уголовно-процессуальное уложение нормы, обязывающей следователя, прокурора и суд устанавливать ИСТИНУ по делу, всячески способствовать этому путем расширения круга надлежащих доказательств, как изобличающих, так и оправдывающих обвиняемого, подсудимого. Прямым продолжением сказанному послужило бы законодательное запрещение следствию, суду отказывать защите обвиняемого, подсудимого в приобщении к делу надлежащим образом собранных стороной защиты доказательств, включая заключения специалистов.

Леонид ЧЕЛЯПОВ,
адвокат Центральной коллегии адвокатов г. Москвы,
кавалер ордена «За верность адвокатскому долгу»
Фото Захара РОМАНОВА

ДОВЕРИТЕЛЬ — ДРУГ МОЙ ИЛИ ВРАГ?

«В наше время, когда повсеместно торжествует посредственность, все значительное, все настоящее должно плыть или в стороне, или против...»

Сальвадор Дали

«Кто защищает виновного, тот сам навлекает на себя обвинение»

Публилий Сир

«Я сломался. Ухожу», — заявил мой стажер. Вчера мечтал о статусе адвоката. Что изменилось? Выпытываю. Он смеется. Объясняет просто. За такие деньги стриптизер в элитном ночном клубе терпит унижения 30 минут. Без интеллектуальных затрат. А у Вас инвалидность 2 группы. Бессонные ночи. В каждом деле эксклюзивные решения. Вы спасаете бесценное имущество, репутацию, жизнь. Доверитель платит хамством. «Не понимает», что адвокат сделал невозможное. Гоноرار — «копейки», благодарность — «0». А сколько мошенников? Сначала выяснят схему правовой защиты, через неделю откажутся от договора и требуют возврата аванса. При своем 37-летнем опыте возразить не смог.

Проблемы взаимоотношений адвоката и доверителя давно приобрели характер раковой опухоли. Диагноз смертельный. Адвокатура — часть общества. Посему здесь и сейчас полагаю одиночную борьбу самым эффективным способом выживания. Хотя, безусловно, не универсальным и не лучшим. Инерция, социальная апатия, адаптация к эффекту кривого зеркала, поразившие социум, деформировали и наш цех. Большинство адвокатов перестали бороться и

не могут защищать. Прежде всего, самих себя. Осмелюсь сообщить о некоторых способах самозащиты. В отличие от США, Европы все уровни жизни бывшего СССР, включая уровень правовой культуры, имеют вид склона, причем крутого. При таком положении юристы — это жители гор, а все остальные — низменностей. Что там говорят горцы?! Уху на равнине недоступно. **Обозначилась первая проблема.** Когда и кто ее решит? Боюсь, не чиновники. По времени прогноз затруднителен. Когда общая культура общества хотя бы приблизится к приемлемым этическим нормам, тогда зародится и правовая культура. Без кардинальных изменений в социально-экономической политике государства проблему обсуждать бессмысленно. Могу лишь сообщить, что делаю в виде неотложной помощи в предложенных условиях. Своего рода звонок в 03. Рекомендую доверителям: не возлагать на адвоката ответственность за развал СССР, несовершенство закона и правоприменения, черствость судей, лукавство чиновников, забыть формулу «а все так делают», в

дальнейшем не подписывать никаких важных документов без консультации с адвокатом, всем сделкам придавать нотариальную форму и помнить, что мораль и закон – понятия несовпадающие. Вышеозначенный ликбез сообразно фиксируется в соглашении с доверителем, чем беспредел невежества и попытки подчинить адвоката отечественному обыкновению пресекаются.

Жизнь научила не обольщаться юридической формой, ибо мощь обывателя неодолима. Большинство адвокатов «горят» на том, что предполагают наличие запрета на отказ от помощи доверителю. Признателен крупному дипломату в отставке за урок. Бывший чиновник угрожал мне карами за неподчинение его «указаниям» использовать влияние высших должностных лиц, чем обеспечить явку судьи к нему домой для беседы. О данной правоприменительной новелле мною незамедлительно было сообщено в Правительство РФ и президенту Адвокатской палаты г. Москвы. Ответ оказался эффективным. Мне разъяснили, что в случае угроз в адрес адвоката, либо наличия в действиях доверителя признаков преступления адвокат вправе заявить на доверителя прокурору, следственным органам, расторгнуть договор об оказании юридической помощи.

Признаюсь, не состою в робком десятке и жизнью потрепан беспредельно, но поддержка родной палаты придает силы по сей день. К сожалению, пробелы в законодательстве об адвокатуре, презрительное отношение к адвокатам со стороны многих судей, прокуроров, следователей, отсутствие внятной государственной политики по развитию правового всеобща и правовой культуры создали искаженное отношение к системе оплаты труда адвокатов, которая могла бы быть соразмерна экстремальности труда в условиях коррупции и массовой некомпетентности. **Вот проблема вторая.**

Ментальность среднестатистического доверителя (подзащитного) не дает ему понять содержание юридической помощи. СМИ, налоговые органы, юридические фирмы, не имеющие никакого отношения к адвокатуре, вбивают в мозги обществу, что любой посредник – это и есть адвокат, а его работа – это услуги. В результате «советские» люди считают, что они заказчики, адвокат – исполнитель. Вышеупомянутый дипломат так и заявлял мне: тебе заплатили, делай, что требуют. Законность здесь не подразумевается.

Третья проблема. Общая атмосфера в обществе и государстве деформировала сознание людей. 98% доверителей при обращении ко мне были уверены, что решение суда можно купить. Однако боялись обмана. В исключении рисков предлагали оплату по факту. Ярким представителем обывателей-победителей явилась супруга известного политика. Она с явным одолжением предложила мне выиграть кассацию за день до слушания. Оплата, как мне сообщили, по преискуран-

ту с бонусом, то есть распространением информации о моей профпригодности. За отказ от ее дела мадам пригрозила мне лишением статуса. Но самой страшной карой, как она полагала, был вечный запрет на избрание депутатом, что я пойму к 45 годам. Узнав, что я лет 10 назад миновал установленный ею рубеж, леди подобрела и вкрадчиво попросила адрес пластического хирурга. Я вырос в театре, возглавляемом дедом, отказался от профессии актера, ибо вся жизнь – большой спектакль, но не мог и предположить, что доживу до сплошной трагикомедии.

Четвертый порок доверителя не лечится ничем. Каждый второй видит в адвокате-цивилисте психотерапевта или сообщника-мошенника. К предмету обращения мы добираемся через 3-4-х часовые жалобы на судьбу, интимные подробности личной жизни, предложения восстановить справедливость подлогом документов, обманом суда. Однако это лучший вариант. Большинство сразу приносит подложные доказательства. Свидетелей, как правило, предлагают найти адвокату самому и научить грамотным показаниям. Перечень «чудес» бесконечен. Итог всегда банален: верните деньги и выиграйте апелляцию. Бывают прямые угрозы и шантаж. Профилактика в одном. Никогда не пользоваться договорами-бланками, формами и т.п. Для каждого доверителя лично я готовлю эксклюзивный договор, чем «страхую» усмотренные по делу риски.

Одной публикацией проблему защиты адвоката не решить. Работаю над книгой с участием коллектива достойных авторов.

Считал бы важным обратить внимание Федеральной палаты адвокатов на выработку критериев, единообразной практики и, главное, единой позиции сообщества в защите прав адвокатов и эффективной профилактики их нарушений. Рецептов нет. Жизнь ежедневно меняется и ставит новые задачи. Может быть, стоит вспомнить классические уроки прошлого. В каждом ведомстве были методические советы, которые изучали, обобщали и распространяли положительный опыт. Нынешняя система, на мой взгляд, неэффективна.

Адвокатура и медицина – родные сестры. Мы лечим пороки общества и личности. К нам приходят в последний момент. Иногда безнадежный. И лишь самые талантливые профессионалы людей все же спасают, и надежда всегда жива. Значит, гениев нужно беречь всем миром. Хотя уроки истории удручают. Будем все же оптимистичны. Ш.Л. Монтескье писал: «Я всегда замечал, что для успеха в свете надо иметь придурковатый вид и быть умным».

Роман КРУГЛОВ,
почетный адвокат России, доктор юридических наук,
председатель Дипломатического
третейского суда при СВ МИД России
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

НАКАЗАНИЕ ПРИ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ?

К административной ответственности многие в нашей стране почему-то относятся не так серьезно, как к уголовной. И это отчасти понятно: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает столь длительных сроков лишения свободы или иных суровых мер принуждения подобно тем, что установлены Уголовным кодексом РФ. Однако последствия привлечения к административной ответственности гражданина могут быть также весьма неприятны для него, а порой и неожиданно жестоки.

Адвокат Сергей Горб

Например, водители нередко подвергаются административному аресту за отказ предоставить те или иные документы сотруднику ГИБДД или выполнить требования полицейских. В таких случаях большие надежды возлагаются на адвоката, осуществляющего защиту по делу об административном правонарушении, который обязан принять все установленные законом меры, чтобы не допустить нарушения прав своего клиента.

Но как быть в ситуации, если отсутствие вины было доказано уже после того, когда были исчерпаны все способы обжалования постановления по делу в вышестоящих инстанциях? К сожалению, в таких случаях человек все равно вынужден нести административное наказание. А происходит это потому, что в законодательстве отсутствует норма о возможности пересмотра вступивших в законную силу постановлений о назначении административного наказания по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В моей практике был случай, когда молодого человека (назовем его Роман) привлекли к ответственности и лишили права управления транспортным средством за езду в нетрезвом виде. На тот момент в административном законодательстве действовала норма о допустимом уровне алкоголя в крови водителя. В своем решении суд основывался лишь на результате медицинского освидетельствования, из которого следовало, что Роман, несмотря на отсутствие клинических признаков опьянения и недостаточности показателей алкотестера, все же находился в состоянии алкогольного опьянения в момент ведения автомобиля. Мужчина полностью отрицал заключение врача. Постановление мирового судьи было обжаловано, однако оставлено без изменения всеми инстанциями, поскольку состояние опьянения было установлено врачом.

Только после этого Роман обратился ко мне. Он утверждал, что диагноз был поставлен врачом по формальным основаниям, без достаточных на то клинических признаков и, что самое главное, в нарушение действующих на момент освидетельствования норм закона. Врач установил диагноз, сославшись на положение инструкции, которая в тот период уже была признана Верховным судом РФ недействительной.

В интересах доверителя я обратился в суд с заявлением о признании недействительным акта медицинского освидетельствования и доказал неправомочность установления Роману указанного в акте диагноза. После того, как решение вступило в законную силу, доверитель сам обратился в суд с заявлением о пересмотре вступившего в силу постановления суда о назначении административного наказания. Однако в административном законодательстве отсутствует норма, согласно которой возможен пересмотр постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, и потому суд отказал Роману.

И хотя, на мой взгляд, вопрос этот является весьма спорным, существует практика, свидетельствующая о том, что оценка любых документов, являющихся доказательством по делу об административном правонарушении, производится только в рамках самого дела. Однако недействительность доказательств, несомненно, может быть установлена и после вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях. И даже в таком случае пересмотреть эти постановления по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не представляется возможным. Безусловно, управление транспортным средством в состоянии опьянения – тяжкое правонарушение, заслуживающее сурового наказания. И в данном случае речь не идет о каком-либо снисхождении. Однако, на мой взгляд, человек должен подвергаться наказанию только за те правонарушения, в совершении которых его вина установлена и доказана.

Вместе с тем, встречаются в судебной практике и другие, заслуживающие внимания случаи. Например, в соответствии со ст. 31.7 КоАП РФ исполнение постановления о назначении административного наказания прекращается также и в случае отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное. Однако утратить силу может не только нормативный акт, устанавливающий административную ответственность, но и закон, регулирующий порядок определения состава административного правонарушения. Рассмотрим следующий пример.

Представим, что лицо подверглось административному наказанию за нарушение тех или иных правил трудового законодательства. Продолжая моделировать ситуацию, представим, что впоследствии была отменена или изменена не норма КоАП, предусматривающая административную ответственность за данное правонарушение, а правила и порядок, установленные трудо-

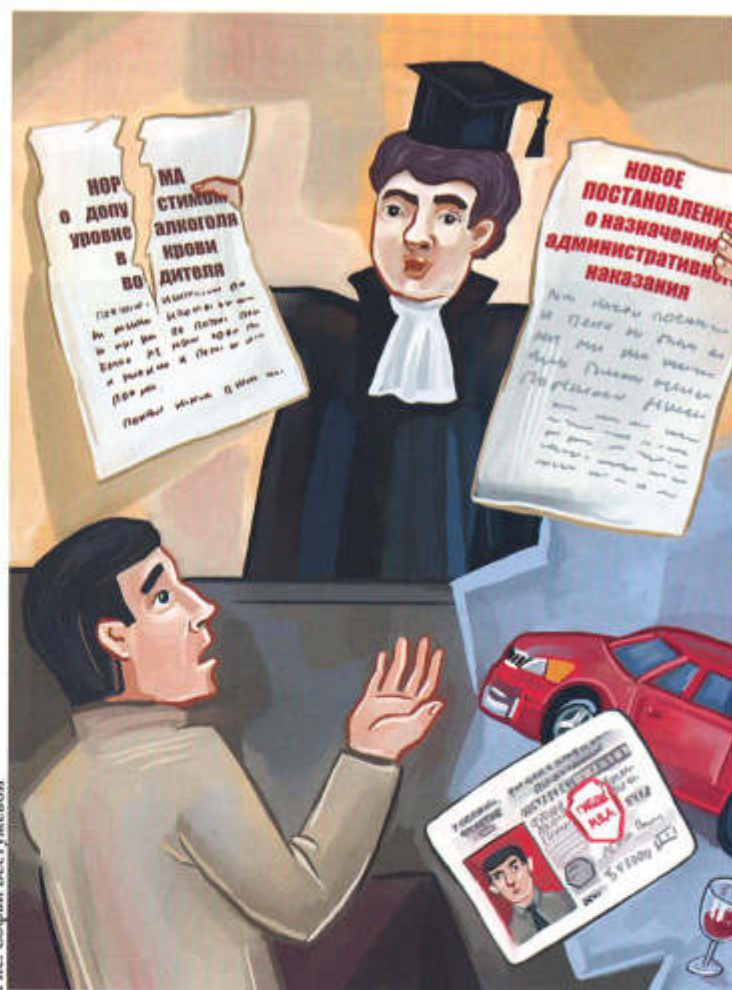

Рис. Софья Бестужевой

вым законодательством, в результате чего в действиях лица уже отсутствует состав правонарушения. Норма же КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за данное правонарушение, осталась без изменений. Вот почему в случае, если были исчерпаны все установленные законом способы обжалования постановления, лицо, к сожалению, будет вынуждено нести административное наказание. Потому что оснований для его прекращения по ст. 31.7 КоАП РФ в данном случае не имеется. Как нет и возможности пересмотра постановления по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Необходимость внесения в Кодекс об административных правонарушениях положения, предусматривающего пересмотр постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, очевидна. Только такое позитивное изменение в законе сделает его более современным и позволит привлекаемому к административной ответственности гражданину реализовать свое право на защиту. А что думают по этому поводу коллеги?

Сергей ГОРЬ,
адвокат АП Краснодарского края
Фото из личного архива автора

ВО ВСЕМ – РАЗУМНАЯ ДОСТАТОЧНОСТЬ

Несмотря на молодость, Анна Бутырина пришла в адвокатуру, уже имея за плечами солидный багаж знаний и практического опыта в области юриспруденции. Эту милостивую с приятными манерами женщину, чей образ скорее напоминает тургеневских героинь, было трудно себе представить в роли защитницы, вырывающей из цепких объятий обвинения очередную человеческую судьбу. Казалось, после получения статуса она найдет себя в специализации, которую коллеги называют «бизнес-адвокатурой», но Анна вопреки логике совершила неожиданный поворот в пользу ведения уголовных дел, о чем ни разу не пожалела. Сегодня она гостья «Российского адвоката».

– Расскажите немного о себе: как стали юристом и почему пришли в адвокатуру?

– Мое детство и юность прошли в счастливой советской семье в самом центре родной Москвы. Вместе с родителями и старшим братом мы жили тогда в Малом Гнездиновском переулке. Как и каждому ребенку, выросшему в СССР, мне с детских лет было привито понимание того, что выбор профессии для человека – самое главное, что определяет всю его дальнейшую жизнь. В юности, когда папа работал в милиции, сделала для себя четкий вывод, что там не буду работать никогда, искренне думая, что преступность – это уж точно не для меня. Шло время, и когда рухнул Советский Союз, профессию я выбирала тяжело и даже мучительно. После окончания школы решила посвятить себя гостиничному и туристическому хозяйству, но при поступлении в Российский экономический университет им. Плеханова мне не хватило одного балла, и я проплакала несколько ночей. А когда слезы высохли, по совету родителей (спасибо им!) подала документы в Московскую государственную юридическую академию на вечернее отделение. Чтобы не терять зря времени, устроилась на работу в крупную консалтинговую компанию: сначала курьером, затем помощником юриста, юрисконсуль-

том и доросла до руководителя юридического отдела. А на 5-м курсе уже твердо знала, что буду адвокатом. И потому темой моего диплома стало участие адвоката в арбитражном процессе, который защитила на «отлично». К тому времени я уже руководила юридическим департаментом крупной консалтинговой компании, работавшей по таким направлениям, как аудит, юридические услуги и оценка недвижимости.

– Вам доводилось представлять интересы клиентов в судебных процессах в ту пору, когда еще не были адвокатом?

– За шесть лет работы в юридическом консалтинге мной был получен бесценный опыт, наработана и практика участия в арбитражных, а затем и гражданских процессах. В тот период нашими клиентами были несколько крупных нефтяных компаний, и мне приходилось вместе с аудиторами много ездить по российским регионам, участвовать в проверках. И все же в профессиональном плане хотелось чего-то большего, а для этого в юридической профессии есть масса возможностей. Вскоре я возглавила юридический департамент одной из строительных компаний, параллельно занималась юридическим сопровождением гольф- и других крупных проектов. Позже стала соучредителем, а затем открыла свою первую юридическую компанию. Несколько лет мне пришлось работать в абсолютно безумном ритме, практически не видя дочери и семьи, как вдруг однажды поймала себя на том, что не чувствую себя счастливой в карьере, и решила: нужно что-то менять... Не давали покоя мысли: куда дальше двигаться, в каком направлении идти? И жизнь снова внесла свои коррективы.

Мне неожиданно предложили пойти помощником адвоката в бюро «Падва и партнеры», и теперь понимаю: то время было для меня одним из самых интересных и счастливых. Работая в дружном коллективе рядом

▲ Аня – первоклассница

с высочайшими профессионалами, поняла, что такое вершины мастерства, о чем емко сказал великий адвокат Семен Львович Ария: «Мало знать дело и владеть знанием его предмета – необходимо изучить до конца любую проблему, относящуюся к нему, прочитать всю доступную научную литературу, ознакомиться с судебной практикой, вести личные кодификации и картотеки. Этот труд окупится не только в данном конкретном

Выпускница МГЮА
(третья слева), 2003 г.

деле – он обеспечит адвоката бесценным багажом знаний. Только хорошо знающего проблему адвоката будут внимательно и с интересом слушать судьи...»

– *И вот после стольких лет работы, тяжелого экзамена вы обрели заветный адвокатский статус. Что было дальше? С какими сложностями столкнулись?*

– Началась другая жизнь. Наемному работнику в юридическом консалтинге ежемесячно платят заработную плату, а адвокат сам обязан заботиться о поиске клиентов и о вознаграждении своего труда. И на первых порах, не скрою, было непросто психологически перестроиться на новый уклад. Сначала вступила в Межреспубликанскую коллегию адвокатов, но бывший опыт руководителя не оставлял меня в покое. И мы с коллегой создали свое адвокатское образование, что потребовало колоссальных усилий и серьезных материальных вложений. Но первый блин вышел комом, хотя и не по моей вине. Сначала было очень больно, но время лечит, и вскоре мы с адвокатами Евгенией Прудько и Еленой Ловковой создали Московскую городскую коллегию адвокатов «МосОрКон», в которой работаем вместе уже больше пяти лет.

Если говорить о сложностях, то их на пути немало, но все они преодолимы со временем и приобретаемым опытом. Например, одна из них для многих адвокатских образований связана с арендой помещения. Поначалу адвокатскому образованию хочется иметь статусный офис, как правило, в самом центре столицы, но затем осознаешь: не роскошный офис приводит клиентов к адвокатам... На мой взгляд, во всем должна быть разумная достаточность. Для меня важно, что

сейчас мы работаем в небольшом, но дружном коллективе, у моих коллег более чем десятилетний юридический стаж, что позволяет нам постоянно обмениваться практическими навыками, опытом и совместно вести сложные процессы.

– *Может быть, расскажете о своем первом деле или о том, которое запомнилось больше всего?*

– Каждое дело по-своему уникально, но больше всего мне запомнился уголовный процесс с участием присяжных. В нем мы выступали совместно с адвокатами нашей коллегии. Подзащитным было предъявлено обвинение в приготовлении и соучастии к совершению убийства с применением оружия. Как следовало из материалов дела, подсудимые наняли исполнителя и передали ему оружие с целью физического устранения их давнего знакомого, который «перешел» им дорогу в бизнесе. Поначалу исполнитель согласился выполнить заказ, а спустя некоторое время рассказал о готовившемся преступлении, указал на тех, кто к нему обратился, и сдал оружие.

В ходе оперативно-разыскных мероприятий наших подзащитных задержали, а исполнителя за явку с повинной и содействие следствию оставили на свободе. Сторона обвинения предъявила присяжным массу доказательств в совершении преступления, в частности, показания исполнителя, потерпевшего, оружие, распечатки телефонных соединений и другие, на первый взгляд, бесспорно доказывавшие вину. Но при детальном изучении дела оказалось, что многое в его материалах не соответствует показаниям исполнителя, а проведенные дополнительные экспертизы подтвердили отсутствие на оружии отпечатков пальцев подсудимых.

▲ С коллегами Еленой Ловковой (слева) и Евгенией Прудько

Нелегко было бороться в этом процессе, выступать в прениях, но в результате суд присяжных оправдал наших подзащитных по ч.2 ст.222 УК РФ, а для полного оправдания по основному обвинению не хватило лишь одного голоса. В итоге подзащитных все-таки лишили свободы, но срок назначенного наказания был уже совершенно иным. Коллеги понимают, что в нашей судебной системе, даже при полной невиновности человека, оправдательного приговора добиться практически невозможно.

– **А курьезы в практике случались?**

– Пару лет назад мне довелось защищать одного очень известного человека. Для срочной встречи с доверителем утренним рейсом я прилетела в город. Больница, где он находился, была оцеплена полицейскими с автоматами, к нему никого не пускали. Долгие объяснения с полицейскими о своем законном праве пройти к подзащитному на основании удостоверения и ордера, звонки в вышестоящие инстанции оказались безуспешными. В ответ слышала лишь слова, мол, по распоряжению начальства никого не велено пускать. И, как часто бывает в критических ситуациях, в голову пришла неожиданно мысль – переодеться в костюм медсестры. Остальное оказалось делом техники. Так, в своем новом больничном наряде мне удалось беспрепятственно пройти мимо стоявших буквально через каждый метр автоматчиков прямо в палату подзащитного. Экстренная консультация шепотом прошла удачно и, как оказалось, в дальнейшем очень помогла доверителю. Его дело, которым пришлось заниматься и дальше, было благополучно прекращено, но тот больничный вояж «медсестры» вспоминается с улыбкой.

– **На что только не приходится идти адвокату ради того, чтобы помочь клиенту. Как думаете, не обремененный адвокатским статусом юрист готов на такие «подвиги»?**

– Не всякий высококвалифицированный юрист может быть адвокатом, для этого нужна психологическая готовность видеть и защищать человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию или нарушившего порой все мыслимые и немыслимые нормы. Это очень сложная конструкция, когда адвокат обязан защищать закон, но исходя исключительно из интересов доверителя.

По действующему законодательству право быть защитником в уголовном судопроизводстве есть только у адвокатов, а представлять интересы сторон в гражданских и арбитражных процессах могут любые лица. Ситуация, когда в этих судах выступают люди без соответствующих знаний и навыков, рано или поздно

▲ С коллегой – советником президента ФПА Германом Успенским (Гаага, 2013 г.)

▲ На семинаре в Гааге

должна измениться, потому что в процессе должны участвовать не любители, а профессионалы. Если право на представительство в арбитражном и гражданском судопроизводстве законодательно закрепят за адвокатами, их участие в этих областях резко возрастет. Одно из самых востребованных направлений на рынке юридических услуг сегодня – комплексное сопровождение бизнеса. Однако найти себя в этой специализации могут те адвокатские образования, которые, помимо

традиционной юридической помощи, готовы предложить клиенту проведение финансового анализа того или иного решения. Востребованы сегодня и адвокаты, специализирующиеся на международном праве, владеющие на хорошем профессиональном уровне иностранными языками и юридической терминологией.

В апреле нынешнего года мне удалось участвовать в семинаре по проблемам разрешения юридических споров в соответствии с международным правом, который проводился в Гааге. Насыщенная и интересная программа включала в себя практические семинары, проходившие в Международном суде ООН (там слушалось дело между Камбоджей и Таиландом), Международном уголовном суде, Международном трибунале по бывшей Югославии, Международном коммерческом арбитраже, Постоянном третейском суде. Участники семинара

▲ Выше гор могут быть только горы

ознакомились с применением гаагских конвенций о борьбе с похищением детей, организацией работы и российскими делами в ЕСПЧ, а также с правовой системой Королевства Нидерландов. Во время мероприятий мы обменивались впечатлениями с коллегами из российских регионов, представителями Федеральной палаты адвокатов, осматривали достопримечательности Гааги и других городов Нидерландов.

– Вы назвали юридическое сопровождение бизнеса одним из самых перспективных направлений адвокатской деятельности. Но почему тогда, долго и весьма успешно занимаясь юридическим консалтингом, вы как адвокат поменяли специализацию в пользу уголовных дел?

– На самом деле этот вопрос затрагивает глубокие личностные аспекты. Повторю, за годы работы в юридическом консалтинге мной был получен бесценный опыт, наработана серьезная практика участия в арбитражных, а затем и гражданских процессах. Если коротко: деятельность «бизнес-адвоката» связана с движением денег, товаров и услуг, в ней нет конкретного живого человека, которому как воздух требуется ваша помощь, особенно когда стоит вопрос, связанный с лишением его свободы. Вспомним слова выдающегося Ф.Н. Плевако, который говорил, что за прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей. Поэтому каждый раз, участвуя в уголовном процессе, понимаешь, что в какой-то мере в твоих руках сейчас человеческая судьба, которой так хочется помочь и вырвать из цепких объятий обвинения. Думаю, мой выбор профессии был обусловлен вполне осознанным желанием делать добро и помогать другим людям несмотря ни на что.

– Участие в уголовных процессах для молодой и красивой женщины – тяжелая ноша: от одних только поездок в СИЗО голова кругом пойдет, к тому же

нередко адвокату приходится защищать тех, кто личную симпатию вряд ли вызывает. А рядом есть совсем другая жизнь – семья, увлечения, отдых, наконец...

– Я очень люблю свою семью, но не так много времени, к сожалению, получается ей уделять. Папа теперь занимается строительным бизнесом, а мама полностью посвятила себя нашему уютному семейному очагу, муж занимается реализацией гольф-проектов. Самое большое счастье для меня – дочь Таисия, которая учится в четвертом классе, занимается танцами, музыкой, приобщаю ее к гольфу и горным лыжам, которыми увлекаюсь сама. Меня порой поражает нынешнее детское поколение. В ее возрасте я еще в куклы играла, а она уже ходит на концерты

▲ Любимая дочь Таисия

российских и зарубежных звезд, обучается двум языкам, гораздо лучше меня разбирается в электронике и компьютерах, а главное – ставит перед собой цели и задачи, о которых я даже не мыслила в ее годы. Мой родной брат Александр Амелин, известный актер, снялся во многих фильмах, играл в известных спектаклях, а сейчас работает в Московском областном театре под руководством Сергея Безрукова. Наши родители удив-

ляются, как дети, воспитывавшиеся в одной семье, могут быть такими разными, и гордятся, что каждый талантлив по-своему. А еще я очень люблю путешествовать. Переходы, перелеты, страны, люди, города – это даже не увлечение, а страсть. Только в прошлом году мне удалось побывать в 15 странах, мечтаю когда-нибудь отправиться в кругосветку.

– Если не ошибаюсь, 16 декабря у вас день рождения, когда можно подводить некоторые итоги, строить планы. Скажите, вы достигли того, о чем мечтали?

– Как мудро выразился один римский император, жить надо каждый день так, как если бы он был последним, никогда не суетиться, не быть равнодушным, потому что жизнь – это то, во что ее превращают наши мысли. Могу с уверенностью сказать, что в жизни достигла лишь части того, что хотелось бы реализовать. Впереди еще много целей, и профессия адвоката прекрасна тем, что предоставляет человеку безграничные возможности для самосовершенствования. В ближайшей перспективе планирую сдать экзамен ПЛЕС – это международный уровень знания английского языка в области юриспруденции, изучаю голландский язык, чтобы в будущем году пройти стажировку в Международном уголовном суде ООН. О заветной мечте говорить не стану, чтобы не слазить, но верю – она обязательно сбудется.

Беседовала **Елена БАСКАКОВА.**

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**
и из личного архива Анны Бутыриной

▲ Нешуточное увлечение

▼ В кругу семейного уюта

НЕ БУДИ ЛИХО, ПОКА ОНО ТИХО

Все началось с того, что десять лет назад семьям двух сотрудников (очередников) Центральной клинической больницы Управления делами Президента РФ были предоставлены трехкомнатные квартиры на первом этаже построенного дома по улице Маршала Тимошенко. При этом хирургу Анатолию Городниченко профком выдал ордер на квартиру №135 площадью 116 квадратных метров, а заведующему отделением Вячеславу Зубкову – на зеркально расположенную квартиру № 134 площадью 112 квадратных метров. Казалось бы, живи и радуйся, но, как выяснилось позже, новоселье для обоих докторов обернулось неприятными сюрпризами.

Адвокаты Валентина Ефремова и
Марина Фокова

Городниченко первым получил ключи от квартиры, над которой висел номер 135, и с «европейским» размахом начал делать в ней ремонт. Спустя пять месяцев в 134-ю квартиру вселилась семья Зубкова. Через два года оба жилых помещения были приватизированы, причем процедура оформления происходила через профком, а людям затем выдавали только готовые свидетельства о регистрации права собственности.

И вот в 2008 году, когда Зубков решил подарить своему внуку часть жилплощади, в совершении сделки ему отказали, сославшись на то, что он занимает не свою квартиру. Выяснилось, что по вине строителей или ТСЖ, который принял дом в эксплуатацию, квартиры были пронумерованы не слева направо, как положено, а наоборот. Тут-то и началось обивание судебных порогов обоими врачами, которые долгое время не знали, что у них с квартирами что-то не так.

Тогда-то Зубков и обратился с иском в суд. Представлявший в ту пору его интересы другой адвокат просил признать документы на обе квартиры недействительными с тем, чтобы за его доверителем и Городниченко закрепили те квартиры, в которых они фактически проживают. В удовлетворении иска судья Зубкову отказал, сославшись на единственное обстоятельство. Оказалось, прошло более года с того момента, как он узнал о нарушении права, в результате чего был пропущен срок исковой давности, а ходатайства о восстановлении этого срока предыдущий адвокат не заявлял. Городниченко, в свою очередь, предъявил встречный иск к Зубкову, в котором ему также было отказано. Когда дело впервые дошло до Верховного суда РФ, им были отменены все предыдущие решения нижестоящих инстанций в связи с тем, что не были исследованы все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора. В частности, из материалов дела не было понятно, кто и когда вселялся, кто и какие действия производил, в результате – дело вернулось на новое рассмотрение в Кунцевский районный суд.

При новом рассмотрении спора, в котором Городниченко в своем иске сначала ставил вопрос о внесении изменений в правоустанавливающие документы на жилплощадь и взаимном переселении, затем – об истребовании квартиры из чужого владения, ему также отказали. Несколько позже в исковом требовании Городниченко поставил вопрос о выселении Зубкова из незаконно занимаемой им жилплощади, в чем ему также было сначала отказано. Затем состоялось судебное решение о смене номерков над спорными квартирами, в результате чего оказалось, что Городниченко фактически незаконно проживает в квартире, принадлежащей по документам о праве собственности Зубкову, а тот – в квартире Городниченко. А это уже кардинально меняло ситуацию.

После этого по поступившей в Верховный суд РФ кассационной жалобе в очередной раз были отмене-

ны все предыдущие решения, а дело направлено на новое, третье по счету, рассмотрение в Кунцевский районный суд. Заметим, при вынесении определения Верховный суд РФ почему-то сослался только на нарушенные права собственника Городниченко, которые необходимо защищать, но при этом совершенно не упомянул о таких же нарушенных правах другого собственника – Зубкова. Такая постановка вопроса давала районному суду основания уже не исследовать ничего, а просто переписать определение Верховного суда РФ в части защиты прав одного из собственников, что и было сделано. В нынешнем году Кунцевский районный суд вынес решение о выселении семьи Зубковых из незаконно занимаемой ими квартиры. Аналогичный иск был подан и о выселении Городниченко из квартиры, принадлежащей Зубковым, с требованием привести квартиру в первоначальное состояние. И вот здесь начинается самое интересное.

С одной стороны, в настоящее время есть решение суда о выселении Зубкова, его жены и их старшей дочери из квартиры № 134. Правда, с 2011 года в этой квартире зарегистрирован еще совершеннолетний сын их младшей дочери Лады, на которого в свое время Зубков хотел оформить дарственную, и в отношении которого решение о выселении не вынесено, так как в суде ни Городниченко, ни его адвокат об этом не заявляли. Теперь все дела от имени Зубковых ведет Лада, которая в квартире не прописана, но с нынешнего года является собственницей квартиры №134.

С другой стороны, представляя интересы своих родителей и старшей сестры, она, в свою очередь, предъявила иск о приведении квартиры в первоначальное состояние, потому что переселиться в принадлежащую им по праву собственности квартиру, где Городниченко самовольно выполнил радикальную перепланировку, они не могут. В противном случае им придется нести полную ответственность за те действия, которые были совершены другим лицом. Городниченко, в частности, демонтировал вентиляционный короб, объединил лоджию с жилой комнатой, оборудовал теплый пол, а вместо снесенных подсобных помещений оборудовал сауну. Но если теплый пол еще можно узаконить при условии, что потребляемая им электроэнергия учитывается не общедомовым, а квартирным электросчетчиком, то снесенный вентиляционный короб ему придется однозначно восстанавливать, так как такое изменение Мосжилинспекция не согласует никогда. А для того, чтобы узаконить сауну, понадобится справка о том, что она не превышает лимита потребления электроэнергии для квартир подобного типа. Кстати, в арочном проходе на стене, примыкающей к квартире Городниченко, образовалась огромная трещина. Ее заделали, но через некоторое время она появилась вновь. И пока не установлено, не связано ли это разрушение с переделками в квартире.

Теперь, чтобы привести квартиру в первоначальное состояние, Городниченко будет вынужден нести

серьезные материальные затраты. А поскольку после выполненной им перепланировки разница в метраже спорных квартир составляет не четыре, а всего лишь 0,6 квадратных метра площади, Зубковы предложили своему соседу заключить мировое соглашение о том, чтобы каждая сторона осталась там, где проживает до настоящего времени. При этом они готовы выплатить Городниченко разницу рыночной стоимости метража.

Наша позиция по данной ситуации следующая. Поскольку в этой квартире жил и сделал в ней перепланировку Городниченко, суд может обязать его привести квартиру в состояние по данным 2003 года. На этом мы и настаиваем. Что касается нашего процессуального оппонента, Городниченко занял позицию обиженного человека, чьи права были нарушены. Он, по словам Зубкова, обращался к нему с требованием оплатить все сделанные им перепланировки, что тот сделать, разумеется, отказался. Жаловался Городни-

ных документов совершить переезд, на что тот потребовал передать ему все документы на чужую квартиру вместе с доверенностью на ведение дел. Будучи человеком здравомыслящим, Зубков отлично понимал, чем может обернуться передача своих жилищных документов постороннему лицу, и потому отказался выполнить неправомерное требование своего соседа.

И лишь после того, как все возможности мирного урегулирования спора были исчерпаны, Зубковы обратились с иском в суд о приведении квартиры в первоначальное состояние, что, естественно, вызвало очередной накал эмоций со стороны Городниченко. Понимая, что в перспективе ему придется выложить астрономические для врача суммы, однажды он в сердцах пригрозил, что передаст Зубковым квартиру в таком виде, что те не обрадуются исполнению данного судебного решения. Одного не учел он, что квартиру будет принимать не семья Зубковых, а Московская государственная жилищная инспекция.

В настоящее время спор между соседями вышел далеко за пределы их личных взаимоотношений, и поменяться квартирами просто так врачи уже не могут. Потому что впоследствии Мосжилинспекция сможет предъявлять любые претензии, связанные с незаконной перепланировкой, собственнику семьи Зубковых, к которой он не имел никакого отношения.

Конечно, если бы с самого начала нумерация квартир производилась в соответствии со строительной инструкцией, то есть слева направо, а не наоборот, ничего подобного бы не произошло. Но в жизни случается всякое. Кстати, аналогичная ситуация с нумерацией квартир была и в соседних подъездах того же дома,

только там люди поступили гораздо мудрее – оформили договор мены и поставили на этом жирную точку. Не зря говорят, не буди лихо, пока оно тихо. А ситуация, в которой оказались два человека, вынужденные не по своей вине пятый год подряд ходить по кругам судебного ада, – наглядное тому подтверждение. От такого у кого угодно нервишки сдадут! Разумеется, до тех пор, пока квартира не будет приведена в первоначальное состояние, Зубковых из квартиры Городниченко никто на улицу не выселит. А пока неизвестно, сколько еще времени пройдет, чтобы в семьи обоих врачей вернулись мир и покой.

Валентина ЕФРЕМОВА,
Марина ФОКОВА, адвокаты АП г. Москвы
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Рис. Софья Вестуянова

ченко и своему руководству с просьбой что-либо предпринять, так как возникшая ситуация мешает ему нормально работать. Словом, конфликт, возникший на бытовой почве между двумя уважаемыми людьми, по инициативе одной из сторон был распространен на дела служебные. И Зубков в данной ситуации принял мудрое решение – поменял работу.

Просто одни люди могут драться за свои права, а другим иной раз легче с чем-то согласиться, в чем-то себя ущемить, нежели с пеной у рта отстаивать свои интересы. После того, когда стало известно, что с квартирами что-то «не так», Зубков сразу предлагал соседу остаться на местах и выплатить разницу в метраже, но тот не согласился. Тогда он предложил Городниченко добровольно узаконить перепланировку и после получения всех необходимых разрешитель-

СУПРУЖЕСКАЯ ДОЛЯ

Несколько лет назад отец моей доверительницы Елизаветы Соколовой умер, не оставив завещания. Она была его единственной дочерью от первого брака. На момент смерти отец Елизаветы состоял во втором браке с Наталией, общих детей у них не было. Предметом наследственного спора стала московская квартира умершего мужчины.

В прошлом коммуналка, она оформлялась им в собственность поstepенно: одну комнату, нанимателем которой он являлся по договору социального найма, отец Елизаветы бесплатно приватизировал, а две оставшиеся приобрел по договору купли-продажи. После получения свидетельства о государственной регистрации права собственности на все комнаты мужчина подал заявление в Росреестр о преобразовании (слиянии) объектов недвижимости – комнат в единый объект – квартиру.

Для начала необходимо было определить, что именно входит в состав наследственной массы. Казалось, вопрос этот лежал на поверхности, но только на первый взгляд. Все имущество, приобретенное в период брака, является совместно нажитым в силу статьи 34 Семейного кодекса РФ. Исключение составляют случаи, когда кто-то из супругов доказывает, что это имущество было приобретено за счет его личных средств, получено им во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам или принадлежало каждому из супругов до вступления в брак. При этом по закону супружеская доля в наследственную массу не входит.

Препятствием в подобных случаях могут стать любые мелкие и кажущиеся незначительными детали. Поэтому важно было выяснить основания приобретения комнат и квартиры как единого объекта и найти подтверждение тому, что первая комната получена отцом Елизаветы в собственность на основании безвозмездной сделки. Кроме того, необходимо было проверить, не возникало ли у супруги Наталии право на приватизацию той комнаты, не отказывалась ли она от него, не использовала ли это право ранее в отношении другого жилого помещения. Для разрешения этих вопросов предстояло установить: была ли Наталия вселена наследодателем в комнату или в квартиру, проживала ли там и, наконец, приобретались ли комнаты по возмездным сделкам в период нахождения ее в браке с наследодателем.

После совершения необходимых действий и получения постановления нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону (на долю в праве собственности на квартиру), я обратилась с иском заявлением в суд. В нем содержалось требование об

исключении комнаты в спорной квартире из режима совместной собственности супругов и признании за Елизаветой права собственности на долю в квартире. Наталия, в свою очередь, подала встречный иск, в котором просила признать за ней право собственности на долю в спорной квартире. Свои искивые требования она мотивировала тем, что квартира после смерти супруга вошла в наследственную массу как единое целое и приобретена была на их общие средства в период брака.

Позиция вдовы и ее представителя строилась на том, что наследодатель (умерший муж), объединив в Росреестре отдельные комнаты в единый объект недвижимости – квартиру, прекратил свое право собственности на комнаты. По их мнению, он изменил режим индивидуальной собственности на часть объекта, и квартира стала совместной собственностью супругов. Естественно, мы не согласились с приведенной аргументацией и, руководствуясь ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», потребовали от ответчика представить суду юридические акты признания и подтверждения государством прекращения права собственности наследодателя на комнаты. Разумеется, раздобыть такие документы было невозможно, так как положения ст. 1110 Гражданского кодекса РФ не могут отменять режим индивидуальной собственности и прекращать право собственности на часть квартиры в составе единого объекта – квартиры.

Таким образом, нам удалось доказать те обстоятельства, которые весьма благоприятно для моей доверительницы повлияли на исход дела. В результате суд пришел к выводу, что часть квартиры (комната) не является совместной собственностью Наталии и ее покойного мужа, и удовлетворил наши требования.

Януля ВОЛЬВАЧ, адвокат АП г. Москвы
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

▲ Юбиларов поздравили замгубернатора КО В. Князев и президент Нотариальной палаты КО И. Бочкарева

ТОРЖЕСТВА НА ЗЕМЛЕ КУЗНЕЦКОЙ

Адвокатура Кузбасса создавалась в грозные годы Великой Отечественной войны. Вначале юридическую помощь вновь образованной Кемеровской области оказывали несколько адвокатов из Новосибирской областной коллегии, а 5 сентября 1943 года состоялось первое организационное заседание президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов с участием представителей Народного комиссариата юстиции РСФСР, где был избран первый руководящий состав во главе с председателем президиума Павлом Бондаренко. Именно эта дата считается днем рождения Кемеровской адвокатуры, которая недавно отметила свой 70-летний юбилей.

В Кемеровской адвокатуре работали такие знаменитые адвокаты, как М. Шац, Я. Мотовиловкер, М. Авербух, А. Карпов, Ф. Дунаевский, заслуженные юристы РСФСР Н. Озолин и М. Гущинский, немало сделавшие для становления и развития областной адвокатуры. М. Четвайкин после тяжелого ранения на Ленинградском фронте и скитания по госпиталям в 1945 году окончил специальные курсы адвокатов и всю дальнейшую жизнь посвятил любимой профессии. Этого отзывчивого и удивительно внимательного человека, обладавшего уникальными организаторскими способностями, на протяжении более чем двух десятилетий, начиная с 1964 года, непрерывно избирали председателем Кемеровской коллегии. Он искренне считал, что адвокат – не только профессия, но и склад характера, органическая потребность в справедливости и готовность бороться за нее. Он подолгу лично беседовал с каждым претендентом в адвокаты, а опытных защитников учил чуткости и умению находить к любому нуждающемуся в юридической помощи правильный человеческий подход. Таким его помнят коллеги.

В настоящее время в рядах одной из крупных в Сибири Адвокатской палаты Кемеровской области 830 адвокатов, которые трудятся в 280 адвокатских образованиях, выполняя сотни тысяч различных поручений, в том числе проводят десятки тысяч уголовных, гражданских и административных дел. Кроме того, принимают более ста тысяч граждан, которым дают квалифицированные юридические консультации, советы и составляют необходимые правовые документы. Сегодня адвокатуру Кузбасса представляют сотни талантливых коллег, самые выдающиеся из которых удостоены правительственных и высших профессиональных наград Федеральной палаты адвокатов РФ.

Один из них – президент Адвокатской палаты Кемеровской области Михаил Шапошников, который в адвокатуре уже больше 32 лет. В середине 90-х, когда страна переживала тяжелые времена, адвокатура оказалась в катастрофическом положении. С одной стороны, надо было продолжать выполнять профессиональные обязанности, а с другой – в условиях массовой безработицы и неплатежеспособности населения до 80 процентов дел по назначению адвокаты

Наша гвардия: А. Тяжененко, М. Шапошников, Н. Конев, П. Егоров, Т. Нагорная

▲ Замглавы г. Кемерово Г. Перекрестов поздравил адвоката Л. Воронину

Награды вручат самым
достоиним

▲ Замгубернатора области В. Князев вручает награду Е. Доренской

проводили без оплаты своего труда. Государство в те годы практически отвернулось от нужд адвокатуры, началось повсеместное выселение юрконсультаций из служебных помещений, традиционно размещавшихся при судах. Платить за аренду было нечем, и лучшие молодые специалисты стали уходить из адвокатуры. В этих условиях многие осознали, что для сохранения областной коллегии нужен молодой, но достаточно опытный, энергичный, высоко эрудированный и преданный своей профессии руководитель. Этим требованиям соответствовал Михаил Шапошников, которого в 1998 году единогласно избрали председателем президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов.

С этой ответственной работой он справился блестяще и тем самым оправдал доверие коллег. Ему удалось сплотить адвокатов, наладить деловые отношения с областными и местными органами власти, председателями судов и руководителями правоохранительных органов. Благодаря его усилиям выделявшиеся в ту пору судам, прокуратуре, органам внутренних дел незначительные денежные средства стали доходить до адвокатов. Приостановилось выселение юрконсультаций, а там, где это было неизбежным, адвокаты арендовали другие помещения по приемлемым ценам. Как один из лучших ру-

ководителей адвокатской коллегии Шапошников был введен в состав координационного совета ГУ Минюста России по Сибирскому федеральному округу. Он всегда участвовал во всех адвокатских мероприятиях всероссийского масштаба, выступал с конкретными предложениями при разработке важнейших документов, касающихся жизнедеятельности адвокатуры и предоставления гарантированной юридической помощи населению страны.

В конце 2002 года в жизни адвокатуры Кузбасса произошло важное событие. В соответствии с принятым Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» была образована Адвокатская палата Кемеровской области. Первым ее президентом на заседании Совета единогласно избрали заслуженного юриста РФ Михаила Шапошникова, а вице-президентами стали адвокаты Татьяна Нагорная и Павел Егоров. Под их руководством совет палаты в ту пору провел грандиозную реорганизацию всей адвокатуры Кузбасса.

С тех пор серьезное внимание уделяется повышению квалификации адвокатов и совершенствованию их мастерства. Каждую осень в Кемерово приглашают ведущих адвокатов страны с научными степенями докторов и кандидатов юридических наук. Вот и к 70-летию юбилею адвокатуры Кузбасса Адвокатская палата Кемеровской области совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ, Российской академией адвокатуры и нотариата и Московской государственной юридической академией организовала проведение Высших курсов повышения квалификации адвокатов. На этот раз перед слушателями выступали член совета АП Московской области

М. Толчеев, доценты кафедр криминалистики и уголовно-процессуального права МГЮА М. Жижина, Н. Кипнис и председатель коллегии Кемеровского областного суда Н. Конев. Более 500 обучавшихся на курсах кемеровских адвокатов получают соответствующие удостоверения.

Доброй традицией в Кузбассе стало проведение палатой профессиональных конкурсов среди адвокатов на лучшие работы по различным номинациям. В ежегодных конкурсах на лучшего адвоката и лучшее адвокатское образование активное участие принимают молодые адвокаты. Согласно разработанным положениям о каждом виде конкурса победителям в торжественной обстановке вручают специальные дипломы, призы и другие награды, а самые достойные из них представляются к наградам Кемеровской области и Федеральной палаты адвокатов РФ.

Не забывают адвокаты и о пожилых ветеранах, инвалидах, работниках тыла, участниках Великой Отечественной войны, неработающих пенсионерах и о тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, – им оказывается материальная помощь.

М. Шапошников, почетный адвокат России, заслуженный юрист РФ, удостоен многих наград, среди них – орден ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» и Золотая медаль им. Ф.Н. Плевако. Его бесспорный профессионализм и талант руководителя высоко оценил губернатор Кемеровской области А. Тулеев. Михаил Никифорович хороший семьянин, воспитал двух сыновей – Дмитрия и Алексея, которые после окончания с отличием юридического вуза пополнили ряды адвокатов Кузбасса.

Заметный вклад в развитие адвокатуры Кузбасса внес ее ветеран, заслуженный юрист РФ, почетный адвокат России Анатолий Тяженко. В тяжелые 90-е, будучи заместителем руководителя областной коллегии, он сумел наладить бесперебойную работу адвокатов при ведении уголовных дел по назначению во всех судах и правоохранительных органах городов и районов области. Усилиями Анатолия Александровича готовились и направлялись в Администрацию Президента РФ, Госдуму проекты документов, касающихся деятельности адвокатуры. Многие его предложения были учтены и вошли в текст действующего закона об адвокатуре. За многолетний добросовестный труд и большой личный вклад в оказание правовой помощи

населению Кузбасса А. Тяженко награжден многими государственными и ведомственными наградами. Отдавший 46 лет служению профессии, ветеран до сих пор в строю, сегодня он – советник президента палаты на общественных началах.

Антуанетта Ваганова по праву считается легендой Кемеровской адвокатуры, перекрывшей все мыслимые рекорды непрерывной адвокатской деятельности. Придя почти девчонкой в далеком 1951 году в областную коллегию, она и сегодня продолжает активную, далеко не легкую деятельность – постоянно занимается общественной работой, возглавляет группу адвокатов, специализирующихся по ведению особо сложных уголовных дел, руководит практикой и стажировкой выпускников юрфака Кемеровского государственного университета. За всю ее многолетнюю профессиональную жизнь не счесть количества проведенных дел, принятых граждан, данных консультаций, советов и составленных документов. Ею подготовлено и воспитано немало молодых специалистов, многие из которых успешно работают не только в адвокатуре, но и в судах, и в правоохранительных органах. Отзывчивый друг и товарищ Антуанетта Андреевна никого не оставит в беде, всегда придет на помощь и выручит дельным советом. Почетный адвокат России, заслуженный юрист РФ, Ваганова отмечена многими наградами, в том числе и Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако. Антуанетта Ваганова не только выдающийся адвокат, но и истинная хранительница семейного очага, ее дочь – тоже успешный адвокат, а внук – один из руководителей юридической службы крупной топливной компании.

Более 32 лет посвятила любимой профессии вице-президент палаты Татьяна Нагорная. Эта замечательная женщина и талантливый руководитель успешно занимается адвокатской практикой, проводит гражданские и уголовные дела, чаще выступая на стороне потерпевших. Она всегда избирает правильные позиции, составляет мотивированные заявления, ходатайства, которые практически полностью удовлетворяются в пользу ее подзащитных и доверителей. Т. Нагорная участвовала в разработке региональных законов, касающихся оказания гражданам бесплатной юридической помощи.

Она постоянно занимается правовой пропагандой, подготовкой, обучением и воспитанием кадров,

Променад-концерт 5+

Ветеран адвокатуры
А. Тяженко

контролем качества работы адвокатов, осуществляет деятельность квалификационной комиссии Адвокатской палаты Кемеровской области, координационно-го центра по организации ведения адвокатами дел по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов, готовит все вопросы для рассмотрения на заседаниях совета палаты и оформляет его решения.

Выполняя сложные и ответственные обязанности по рассмотрению заявлений, обращений, жалоб и запросов, Татьяна Александровна обеспечивает стабильную работу всех адвокатских образований. Ее кабинет всегда открыт как для каждого адвоката, так и любого посетителя. И ни один из них не уйдет, не получив ее совета или разъяснения по тому или иному возникшему вопросу. За высокий профессионализм и большой вклад в воспитание молодых специалистов Т. Нагорная была отмечена медалями Кемеровской области, а также орденом ФПА «За верность адвокатскому долгу».

Вице-президент палаты Павел Егоров пришел в адвокатуру в начале 80-х, успешно руководил коллегией Центрального района Новокузнецка, а сейчас возглавляет коллегию «Егоров и партнеры» и координирует работу адвокатских образований южной

зоны Кузбасса. Много сил приложил он к подготовке и проведению учредительной конференции, на которой была образована Адвокатская палата Кемеровской области, и принял активное участие во всех мероприятиях, связанных с реорганизацией адвокатских образований.

Как уже говорилось, в адвокатуре Кузбасса трудятся сотни замечательных людей, о некоторых из них «Российский адвокат» уже рассказывал в предыдущих номерах журнала. На торжественном заседании, посвященном 70-летию юбилею адвокатуры Кузбасса, адвокатов поздравили представители региональной администрации, Кемеровского областного и Арбитражного судов, управления Минюста России по Кемеровской области и другие почетные гости. Самые достойные коллеги были отмечены медалями Кемеровской области «За служение Кузбассу», «За веру и добро» и «За достойное воспитание детей». Награды в честь этого знаменательного события получили 85 кемеровских адвокатов, а затем состоялся торжественный банкет.

Анна СМЕРНОВА,
спецкор «Российского адвоката» в Кемеровской области
Фото из архива Адвокатской палаты
Кемеровской области

▼ Вместе мы – сила!

КВАРТИРНАЯ РУЛЕТКА

Известная еще с 90-х годов схема «двойных продаж» на первичном рынке жилья по сей день используется нечистыми на руку дельцами. Увы, далеко не всегда мошенник за свои неправомерные действия, связанные с незаконным оборотом в сфере недвижимости, несет установленную законом ответственность. В подавляющем большинстве случаев решение вопроса о привлечении виновных к уголовной ответственности зависит от результатов деятельности соответствующих оперативных подразделений полиции, которые осуществляют проверку сообщений о преступлениях и принимают по ее итогам процессуальное решение.

Однако далеко не всегда проверки проводятся объективно, полно и всесторонне, а собранные материалы сотрудниками органов дознания или оперативных подразделений должным образом не оцениваются, в связи с чем по результатам принимаются незаконные и необоснованные решения, что вызывает справедливое возмущение, как потерпевшей стороны, так и адвокатского сообщества. В моей практике такие факты оказались неединичными.

Тамара З. из г. Реутова Московской области для улучшения жилищных условий своей семьи решила приобрести квартиру в новостройке. «Хорошо» знакомые посоветовали ей обратиться к гендиректору ЗАО «ПетОйл» И. Чумикову, чья компания сама строительством не занималась, но будто бы имела тесные связи с застройщиками и могла оказать содействие в приобретении жилья без переплат. Между моей клиенткой и Чумиковым был подписан протокол о намерениях, в соответствии с которым она внесла наличными в кассу ЗАО «ПетОйл» \$ экв. 350 тыс. руб., а «ПетОйл», в свою очередь, гарантировал ей заключение с застройщиком – ООО «СВОД» правового договора участия в долевом строительстве жилого дома. Пользуясь недостаточной правовой грамотностью женщины, Чумиков предоставил ей только договор уступки права требования на квартиру. А когда она вникла в суть вопроса и узнала, что «ПетОйл» не имеет никакого отношения к возводимому жилому дому, ужаснулась, потому что осталась без денег и без квартиры.

Конечно, неосмотрительности наших граждан можно долго изумляться, и все же это не преступление, за нее не наказывают. Вместе с тем, в УК РФ есть статья 159, предусматривающая ответственность за мошенничество, то есть за хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Пострадавшей от неправомерных действий Чумикова Тамаре З. причинен значительный ущерб в особо крупном размере.

Еще два года назад обманутая женщина обратилась в МУ МВД России «Балашихинское» Московской

области с заявлением, в котором просила привлечь к уголовной ответственности Чумикова, завладевшего ее деньгами под предлогом приобретения квартиры. Орган дознания, несмотря на ее неоднократные обращения и очевидность наличия состава преступления, никаких мер к полному и объективному исследованию всех обстоятельств не принимал. Чтобы придать видимости законности при проведении проверки, им выносились многочисленные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по надуманным основаниям, которые впоследствии отменялись надзирающим прокурором по жалобам заинтересованных лиц.

Дознавателями было вынесено пять постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые по жалобе адвоката, представлявшего интересы Тамары З., были отменены. Мною в интересах доверительницы была подана жалоба в Реутовский городской суд с требованием признать незаконным бездействие должностных лиц органа дознания МУ МВД России «Балашихинское» и обязать его руководство устранить нарушения. Постановлением суда от 20 апреля 2013 г. жалоба была удовлетворена.

Ранее решением Симоновского районного суда гражданский иск Тамары З. о взыскании с Чумикова и ЗАО «ПетОйл» в ее пользу 10 млн. 54 тыс. 300 руб. также был удовлетворен. Однако до настоящего времени возвращать похищенные обманным путем деньги никто не собирается. Поскольку уголовное дело в отношении Чумикова до сих пор не возбуждено, моя доверительница не признана потерпевшей по уголовному делу. Следовательно, и реализовать предусмотренные нормами УПК РФ права, в том числе на возмещение имущественного ущерба, средствами уголовно-процессуального принуждения она не может.

Нередко в бракоразводных делах, сопровождающихся разделом недвижимого имущества, один из супругов пытается предпринять всевозможные меры, чтобы при расторжении брака «второй половине» ничего не досталось. Понимая, что в соответствии с положениями семейного и гражданского законодательства приобретенное в период брака имущество является совместной собственностью и подлежит разделу, иногда один из супругов прибегает к незаконным и даже мошенническим схемам, что влечет за собой не только гражданско-правовую, но и уголовную ответственность. Приведу пример из своей практики.

Когда моя доверительница Елена П. и Виктор М. состояли в браке, ее муж в 2003 году заключил с одной из инвестиционных компаний договор о привлечении фи-

нансовых средств в строительство квартиры. Спустя три года дом был введен в эксплуатацию, и дорогостоящая квартира была передана супругу. После расторжения в 2010 году брака Елена обратилась в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества, и тогда выяснилось следующее. Оказалось, в 2009 году ее бывший супруг, не заручившись надлежаще оформленным согласием на совершение сделки своей тогда еще законной жены, с согласия представителя компании-застройщика Юрия С. оформил договор переуступки права требования на квартиру с Ольгой К. Но поскольку Елена не имела намерения отчуждать спорную квартиру и посчитала себя обманутой, то обратилась в ОВД по району Покровское-Стрешнево ГУ МВД РФ по г. Москве с заявлением о привлечении бывшего супруга к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Однако в течение трех лет вместо выяснения всех обстоятельств должностные лица ОМВД по району Покровское-Стрешнево ГУ МВД РФ по г. Москве выносили незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а надзирающий прокурор их регулярно отменял по жалобам представителя Елены. Как полагали дознаватели, действия ее бывшего супруга по отчуждению обманным путем совместно нажитого недвижимого имущества находятся в рамках гражданско-правовых отношений и признаков состава уголовно наказуемого деяния не содержат.

По моему мнению, совершенное Виктором М. отчуждение совместно нажитого недвижимого имущества, половина стоимости которого принадлежит его бывшей супруге, содержит признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 статьи 159 УК РФ. В настоящее время очередное постановление органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе представителя Елены надзирающим прокурором отменено, проводится проверка.

Между тем, решением Савеловского районного суда от 13 июня 2013 г. был удовлетворен иск моей доверительницы. В судебном заседании она привела веские доказательства того, что действия совершивших сделку лиц были направлены на неправомерный вывод этого актива из общего имущества супругов. В результате – передача квартиры третьему лицу признана недействительной, а за Еленой П. признано право на свою долю в квартире, равную половине ее стоимости.

Марина РУСАКОВА,
адвокат АП Московской области,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов,
почетный адвокат России
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Далеко не всегда
мошенники в сфере
недвижимости несут
уголовную
ответственность.

ЕСЛИ ВРЕД ПРИЧИНИЛ... РЕБЕНОК

Ни для кого не секрет, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его. Но что делать, если таким лицом стал ребенок? Юридически значимым обстоятельством в данном вопросе становится ответ на вопрос: кому предстоит нести ответственность за детское поведение, отнюдь не всегда вписывающееся в рамки закона. Оказывается, в таких делах есть масса тонкостей.

Как определено положениями ст. 1073 Гражданского кодекса РФ, за вред, причиненный малолетним ребенком, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Следует учитывать, что по общим правилам лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Это важно помнить особенно в тех случаях, когда родители (усыновители) малолетнего ребенка проживают раздельно. Суд должен привлечь второго родителя (усыновителя) в качестве ответчика, даже если истцом к нему не заявлено исковых требований.

Однажды, еще в период моей адвокатской практики в Тамбовской области, ко мне обратилась клиентка. С ее сыном Арсением, которому на тот момент не было и десяти лет, случилось несчастье. Мальчик ехал на велосипеде, когда его окликнули знакомые сверстники Илья и Кирилл. Приблизившись к ним, Арсений увидел у Кирилла в руках винтовку, услышал хлопок и почувствовал резкую боль в левом бедре.

В результате действий Кирилла, выстрелившего из пневматической винтовки, сыну моей доверительницы был причинен вред здоровью – пулевое ранение левого бедра. В тот же день ребенок был госпитализирован в хирургическое отделение районной больницы, где находился на лечении 22 дня. Там ему сделали операцию по удалению пули, которая прошла неудачно: рана воспалилась, и дробь достать не удалось. Ребенка отправили на повторную операцию в Тамбовскую областную больницу, где он пролежал еще две недели.

В возбуждении уголовного дела в отношении Кирилла заявительнице было отказано, поскольку на тот момент ему было всего 11 лет, а это тот возраст, когда человек не подлежит уголовной ответственности. Мать Кирилла возместить причиненный вред в добровольном порядке отказалась. По просьбе доверительницы мной был подготовлен иск в суд о компенсации морального вреда и возмещении расходов на лечение, которые были документально подтверждены. Также в

суде мной было заявлено ходатайство с просьбой оказать содействие в сборе и истребовании доказательств. В частности, запросить из архива ОВД материалы проверки по факту обращения заявительницы в полицию с жалобой на действия несовершеннолетнего Кирилла.

Ответчиками по иску выступали оба родителя стрелявшего ребенка, несмотря на то, что его неискред-

ственно воспитывала мама, а отец почти с самого рождения сына проживал отдельно и имел другую семью. Вина ответчиков в случившемся была очевидна, так как они не обеспечили надлежащего контроля и присмотра за Кириллом, допустили, чтобы ребенок гулял по улице с пневматическим ружьем и стрелял из него. При этом его родители не отрицали обстоятельств происшедшего. Мать мальчика согласилась возместить причиненный ущерб в размере 50 процентов, полагая, что отец ребенка также должен нести за его действия материальную ответственность. Однако сам отец с иском не согласился, ссылаясь на то, что был фактически устранен матерью Кирилла от его воспитания. Поэтому, по его мнению, степень ее вины в проступке сына больше.

Возражая против доводов ответчика, я ссылаюсь на положение п. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ, согласно которой родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей. Поскольку отец Кирилла никогда не обращался в суд с иском к матери сына о защите своих родительских прав, но в то же время и не отрицал, что фактически не занимался воспитанием сына, есть все основания говорить о самоустранении мужчины от осуществления родительских обязанностей. Это только подтверждает его причастность к плохому поведению сына. В итоге – суд удовлетворил исковые требования потерпевшей, взыскав причиненный вред солидарно с обоих родителей.

Иначе могут развернуться события в случае, если малолетний ребенок временно находится под надзором образовательной, медицинской или иной организации, которые обязаны осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора (няня, гувернантка). За вред, причиненный таким ребенком, отвечает эта организация либо няня с гувернанткой, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Примером может служить гражданское дело, рассмотренное несколько месяцев назад районным судом Тамбовской области. Во время прогулки на игровой площадке детского сада малолетняя Елизавета упала с лестницы. Полученные ею телесные повреждения были квалифицированы судмедэкспертом, как тяжкий вред здоровью. Суд установил, что в момент получения травмы ребенок находился без должного надзора со стороны воспитателя детского сада. В отношении последнего было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Действуя на стороне истца – отца пострадавшей девочки, – я подала иск на администрацию детского сада с просьбой взыскать компенсацию морального вреда, расходы на лечение, а также судебные издержки. При определении размера компенсации мы просили учесть малолетний возраст пострадавшей и характер причиненных нравственных и физических страданий, выразившийся в тяжести полученных травм, длительности

лечения, утрате трудоспособности, перенесенной физической боли и многочисленных хирургических операций.

Воспитательницу мы привлекли к участию в деле в качестве третьего лица, поскольку ее права и интересы непосредственно затрагивались принимаемым решением. Работодатель имеет право подачи регрессного иска к работнику, за действия которого он отвечает. Поэтому зачастую не столько сам работодатель, сколько его бывший работник оспаривает в судебном процессе размер причиненного вреда. Наиболее пассивен в своих возражениях работодатель, конечно же, лишь в случаях полной материальной ответственности работника. Напомню, что, согласно ст. 243 Трудового кодекса РФ, материальная ответственность в полном размере возлагается на работника, в частности, при причинении ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда, что как раз имело место в данном случае.

В конечном итоге наш иск был удовлетворен, и вред обоснованно взыскан с администрации детского сада – работодателя виновного лица. Суд согласился с нашими доводами в том, что администрация детского сада не обеспечила надлежащего надзора и контроля за безопасными условиями пребывания ребенка в дошкольном учреждении, допустила небрежность в выполнении своих служебных обязанностей, повлекшее совершение преступления его работником.

Однако в судебной практике бывали случаи, когда ответственность за вред, причиненный малолетним в то время, когда он находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, ошибочно возлагалась на родителей.

Так, обязывая родителей возместить вред, причиненный здоровью девочки Даши их малолетним сыном Романом, суд первой инстанции посчитал, что ответчики не доказали отсутствия их вины в ненадлежащем воспитании сына, состоящего на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и не являющегося, по мнению суда, законопослушным. Это решение было обжаловано родителями Романа. И суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела установил, что вред здоровью Даши Рома причинил во время школьных занятий, то есть когда находился под надзором школы.

По своей юридической природе последствия причинения малолетним ребенком вреда другим лицам, когда сам ребенок ответственности нести не может, равнозначны последствиям причинения вреда самому себе. Действия детей лишены юридического значения, за них отвечают законные представители, обязанные обеспечить безопасность детей. И потому неправильно говорить о вине детей в причинении вреда другим лицам, равно как и самим себе.

Марина ГОНЧАРОВА, адвокат АП г. Москвы
Фото Екатерины САЛЯМОВОЙ

КОГДА ПРОФЕССИЯ – ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Адвокат
Гелия
Бартенева

Двадцать лет прошло с тех пор, как в Республике Бурятия была образована Вторая коллегия адвокатов. Как вы помните, то было время исторических потрясений и многочисленных изменений во всех областях нашей жизни. Поэтому и решение о создании Второй коллегии адвокатов тогда оказалось нелегким. Но благодаря принципиальности и профессионализму адвокатов Владимира Кеба, Гелии Бартеновой, Буды Бадмаева и других, сумевших собрать вокруг себя коллектив единомышленников, были преодолены трудности и заложена основа для успешного развития полноправного адвокатского образования. В новую коллегия пришли и стали адвокатами многие бывшие работники судов и правоохранительных органов, чей богатый профессиональный опыт позволил за короткое время не только освоить новую профессию, но и завоевать авторитет и уважение среди населения и коллег по адвокатскому цеху.

Руководство коллегии взяло курс на создание доступной для населения системы юридической по-

мощи и вскоре организовало адвокатские конторы в удобных и наиболее оживленных местах городов и районных центров. Взвесив свои финансовые возможности, коллегия приобрела в собственность офисные помещения, обеспечила адвокатов всем самым необходимым – мебелью, компьютерами и оргтехникой.

Поступательное развитие адвокатского образования привлекло внимание большого количества молодых юристов, которые влились в его ряды. А сейчас все они уже стали опытными адвокатами. Хорошо, что время противоречий забыто и жизнь адвокатского сообщества в Бурятии давно вошла в конструктивное русло. Адвокаты Второй коллегии входят в состав совета Адвокатской палаты Республики Бурятия и квалификационной комиссии, что свидетельствует о заслуженном признании коллектива среди коллег.

Повседневная жизнь коллегии насыщена многочисленными событиями адвокатской жизни. Конечно, есть в ней и радости побед, и напряженность процессуального противостояния, случаются свои печали. Члены коллегии активно участвуют в научно-практических конференциях, в культурных и спортивных мероприятиях среди адвокатов республики и региона. Среди адвокатов немало настоящих профессионалов своего дела, чьи заслуги отмечены как адвокатским сообществом, так и органами го-

Коллектив Второй коллегии адвокатов
Республики Бурятия

сударственной власти. Так, например, звания заслуженного юриста Республики Бурятия удостоены председатель президиума коллегии Ольга Хабази, адвокаты Николай Казазаев, Дарима Будаева, Олег Кобзе, Петр Гармаев, Ирина Брянская и Геннадий Гусев, а медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» отмечены Марина Морокова, Николай Шубин и Гелия Бартенева.

В коллегии очень гордятся заместителем председателя президиума Гелией Александровной Бартеновой, которая в этом году отмечает 45-летие своего адвокатского стажа и 75-летний юбилей. Гелия Александровна – уникальный человек! Свою адвокатскую деятельность она начала в Донецке, затем вернулась в родную Бурятию в ту пору, когда в составе коллегии было менее сотни адвокатов. Сейчас же половина из полутысячи адвокатов Бурятии считают ее своим наставником и руководителем.

▲ На собрании коллегии

▲ Выступает руководитель коллегии Ольга Хабази

Среди наград, которых удостоена Гелия Александровна, – Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако, орден «За верность адвокатскому долгу», медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени. Она по сей день являет собой яркий пример того, каким должен быть настоящий адвокат. Для нее адвокатура – не только профессия, а образ жизни и судьба.

Поздравляем!

Баир ИЛЬЮНОВ,
президент Адвокатской палаты
Республики Бурятия

СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД

Мнения людей относительно семейного бизнеса или работы супружеской пары в одной профессии расходятся. Слово «супруг» дословно означает «сопряженные, в одной упряжи». Сплачивает ли такая упряжка молодую семью адвокатов? Об этом наш корреспондент беседует с адвокатами Пензенского филиала Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Алексеем и Мариной АГАФОНОВЫМИ.

– *Расскажите, как вы пришли в адвокатуру?*

Алексей: Моя жена стала адвокатом чуть раньше меня, а до этого она долгое время работала следователем. Я так же, как и Марина, около десяти лет был следователем, затем – прокурором. Смена профессии в наших случаях произошла, конечно, вполне осознанно. Мы оба порядком устали от напряженной обстановки внутри госаппарата, адвокатура же привлекала некоей свободой и пространством для творчества.

– *Следователи со стажем мыслят несколько иначе, нежели адвокаты. Тяжело ли далась смена профессии?*

Марина: Нами двигало неудержимое желание, а в таких случаях горы по плечу и все возможные препятствия,

будь то старые привычки или толика недоверия со стороны адвокатской палаты, с легкостью преодолевались. Пожалуй, труднее всего было свыкнуться с тем, что адвокатура несет в себе вкупе со свободой, – с самостоятельностью. Система госаппарата примет любую твою ошибку и поможет ее исправить. Адвокат же сам кузнец своего успеха. Прошлый опыт, безусловно, накладывает определенный отпечаток на нашу сегодняшнюю деятельность, но я не считаю это недостатком. Напротив, следовательно в своей работе приобретает такие важные навыки и качества, как гибкость мышления, эрудированность, аналитический склад ума, способность аргументировать и отстаивать свое мнение, коммуникабельность. Не думаю, что это как-то мешает нам в адвокатской профессии, как не мешает и понимание того, кажим видит закон «по ту сторону баррикад», каковы взаимоотношения внутри органов.

– *Вы стали оказывать юридическую помощь совместно, обзавелись отдельным офисом и даже назвали свое «семейное дело» «Адвокаты Агафоновы». Как вам это удается?*

Алексей: Практически каждое поступившее ко мне или к Марине дело мы обсуждаем вдвоем. Как ни странно, я зачастую предаюсь эмоциям и делаю на этой почве поспешные выводы, поэтому «холодная голова» и логический склад ума моей второй половины приходится в работе как нельзя кстати. Как мне кажется, мы прекрасно дополняем друг друга как специалисты, именно поэтому в офисе мы работаем только вдвоем. В каждом вопросе выступаем друг для друга советниками, предлагая пути решения той или иной проблемы.

Адвокаты
Марина и Алексей
Агафоновы

– *Какое дело из вашей совместной практики запомнилось вам больше всего?*

Алексей: Как-то мы с Мариной защищали девочку-подростка, обвиняемую в грабеже и побоях. Ситуация среди молодежи вполне обыденная: кто-то кого-то оскорбил в социальных сетях, за что «получил» на детских разборках. Удивительно, что участвующих в драке было много, но все они, за исключением обвиняемой и потерпевшей, прошли в деле как свидетели, а не соучастники, с чем мы с Мариной до сих пор не согласны. Более того, наша подзащитная, руководствуясь отнюдь не корыстью, а лишь желанием уничтожить переписку, забрала у потерпевшей мобильный телефон, что следователи расценили как грабеж.

Судебный процесс по делу длился около двух месяцев. Обвинение потребовало назначить подсудимой наказание в виде трех лет лишения свободы условно. Суд ограничился полутора годами. Мы были готовы бороться и дальше, однако родители девочки слишком устали и решили поставить на этом решении точку.

В ходе предварительного расследования я выступал в качестве консультанта, Марина же представляла подзащитную на всех следственных действиях. А в суде мы выступали вместе. Как показал наш совместный профессиональный опыт, мыслим мы в одном направлении и стремимся идти до конца, не останавливая друг друга сомнениями и неуверенностью.

Марина: Довольно часто мы сталкиваемся со следователями, неправильно квалифицирующими преступление. Однажды мы представляли интересы молодого человека, признанного потерпевшим по статье 111 УК РФ. Нашему доверителю было нанесено восемнадцать ножевых ранений, несколько из них – в голову и шею. Во время нападения он сам обезоружил бандита, который был уверен, что довел преступный замысел до конца и потому скрылся с места преступления. Мы с Алексеем до сих пор видим здесь состав преступления, а именно – покушение на убийство.

На тот момент, когда дело было направлено в суд, судья по закону еще не мог возвращать дело прокурору для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления. И потому все, к сожалению, осталось как есть. Обвиняемому было назначено наказание в виде лишения свободы на два года из максимально возможных восьми лет, предусмотренных ст. 111 УК РФ. Однако в рамках гражданского судопроизводства нам удалось взыскать в пользу потерпевшего приличную сумму компенсации за причинение ему вреда.

– *Раз уж наша беседа строится вокруг темы семьи и совместной работы, давайте поговорим о разделе семейного бизнеса в случае развода. С какими трудностями могут столкнуться бывшие супруги?*

Алексей: Проблем можно избежать, если вовремя заключить брачный договор. В нем, к примеру, может быть установлено, что доходы от предпринимательской

деятельности являются собственностью супруга, который ее осуществляет, и так далее.

В целом раздел семейного бизнеса проходит по общим правилам раздела совместно нажитого имущества, предусмотренным Семейным кодексом РФ. В случае если, к примеру, в период брака кем-то из супругов было учреждено общество с ограниченной ответственностью, доля в его уставном капитале является их общим имуществом и подлежит разделу, при этом доли супругов при таком разделе признаются равными. Суд вправе отступить от этого правила, исходя из интересов несовершеннолетних детей или из заслуживающего внимания интереса одного из супругов.

В делах о разделе семейного бизнеса есть один очень интересный нюанс. Например, если учредителем общества с ограниченной ответственностью является один из супругов, то за вторым может быть признано право на равную долю. Но если он не является участником этого общества, ему сначала потребуется вступить в него, поскольку в противном случае он не сможет пользоваться равными правами с другими участниками и распоряжаться долей в бизнесе по своему усмотрению. Вот только вступить в ООО бывает не так просто: для этого обычно требуется согласие других участников. И если получить такое согласие второму супругу не удастся, он не сможет распоряжаться долей по своему усмотрению. Следовательно, даже если в обществе всего один участник (муж или жена, с которым делится бизнес) и он не дает согласия на вступление супруга в это общество, последний может рассчитывать лишь на денежную выплату.

В случае с индивидуальным предпринимательством все имущество, приобретенное для бизнеса (ценные бумаги, вклады, доходы, движимое и недвижимое имущество), является совместной собственностью супругов и подлежит разделу в равных долях. Исключение составляют те случаи, когда такое имущество было приобретено за счет собственности одного из супругов.

Честно говоря, для меня в таких делах основную трудность представляют не столько юридические тонкости, сколько чрезмерная эмоциональность и враждебность бывших «любящих сердец». Бывают ситуации, когда приходится быть для них психологом, поскольку доверители крайне редко бывают в состоянии самостоятельно услышать друг друга и договориться.

– *В чем же секрет вашего успеха и мирного соседства в профессии?*

Марина: Думаю, все дело в обоюдном равноправии. У нас нет распределения ролей: «начальник» – «подчиненный» или «голова» – «шея». Ну а главное, находясь дома, у семейного очага мы умеем отвлекаться от служебных разговоров, что важно для любого совместного дела. Какой бы любимой и интересной ни была ваша профессия, «смена картинки» должна происходить каждый день, иначе жизнь превратится в рутину.

Беседовала **Екатерина САЛЯМОВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива семьи АГАФОНОВЫХ

ДОВЕРИЕ НАДО ЗАСЛУЖИТЬ?

Восемь месяцев прошло с начала дознания и до завершения судебного процесса. И при этом поразительная, ничем необъяснимая непреклонность суда и прокурора. Казалось, они до конца будут придерживаться заданной следствием жесткой позиции. И все же, несмотря на странное отрицание очевидных фактов, недоверие государственной клинической и судебной медицине под небывалым напором защитника, использовавшего приемы, которых избегают стоворчивые адвокаты, следственно-судебная вертикаль в конце концов прогнулась.

Начиналось все довольно обыденно. Однажды вечером гражданка Иванова поднялась к соседям по подъезду с добрыми намерениями... и бутылкой коньяка. Хозяин же квартиры Сидоров этих намерений не понял и «гостеприимно» нанес Ивановой удар кулаком в лицо. В больнице нетрезвую потерпевшую, куда она обрати-

лась с гематомой на лице, отправили на амбулаторное лечение к травматологу.

Сделанные в тот же день рентгеновские снимки показали перелом лобного отростка скуловой кости. С диагнозами закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга и закрытого перелома скуловой кости, обширной гематомой правой щеки пострадавшую госпитализировали в стационар, где она пробыла неделю. После этого врачебная комиссия направила ее в дневной стационар.

На основании справки №149, выданной больницей о том, что Ивановой причинен вред здоровью средней тяжести, дознавателем было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 112 УК РФ. При этом общий документально подтвержденный срок лечения потерпевшей составил чуть более десяти дней, что не соответствует нормативу, по которому определяется средняя тяжесть вреда здоровью. К тому же справка не могла претендовать на доказательство, так как в деле отсутствовала история болезни. Тюменская область на тот момент была единственным субъектом РФ, где лечащие врачи, не имеющие сертификата специалиста по судебно-медицинской экспертизе, вопреки законодательству, определяли степень причинения тяжести вреда здоровью.

Привлеченный дознавателем судмедэксперт признал в своем заключении наличие трех повреждений и определил перелом скуловой кости как средней тяжести вред здоровью, сотрясение головного мозга – как легкий, а кровоподтек, по его мнению, вреда здоровью не причинил вообще. При этом ни им, ни рентгенологом областного бюро судмедэкспертизы не были изучены рентгенограммы. Из материалов уголовного дела было известно, что дознаватель запросила в больнице снимки, получила их, представила на экспертизу, после чего вернула обратно. Однако рентгенограммы бесследно исчезли, а попытки адвоката восстановить пропажу оказались безуспешными. Таким образом, эксперт не установил наличие перелома, а только вписал в свое заключение мнение больничного рентгенолога. Также не была документально подтверждена продолжительность лечения свыше 21 дня.

Через восемь месяцев после возбуждения уголовного дело в отношении Сидорова было передано на

рассмотрение мировому судье. И тогда адвокат подсудимого обратился ко мне как к специалисту по судебно-медицинской экспертизе. Изучив материалы дознания, я предложил защитнику ходатайствовать о допросе судмедэксперта в суде по подготовленным мной вопросам. В ходе допроса непоследовательность судмедэксперта была очевидной, так как без отсутствующих в материалах дела медицинских документов и рентгенограммы перепроверить его выводы было невозможно. По ходатайству защитника суд запросил медучреждение о предоставлении недостающих документов, однако рентгеновских снимков так и не получил.

Для того чтобы на законном основании можно было использовать распечатку записи допроса судмедэксперта, она должна была стать частью материалов дела. Здесь-то и нашла коса на камень. Защитник ходатайствовал о приобщении к делу той аудиозаписи в суде, но ему было отказано. Тогда адвокат передал в канцелярию соответствующее заявление и приложил к нему распечатку допроса, а для надежности еще и зачитал ее «под протокол».

Следующим действием защитника стало ходатайство о недопустимости в качестве доказательства больницы справки, на основании которой Сидорову предъявили обвинение. Но и на этот раз адвокату отказали из-за отсутствия других подтверждающих медицинских документов, предоставить которые, получается, должен был он сам.

При выступлении в суде в качестве специалиста по инициативе стороны защиты мной было представлено заключение о том, что диагноз закрытого перелома лобного отростка скуловой кости поставлен необоснованно. Кроме того, по ходатайству адвоката были приобщены письмо Росздравнадзора, свидетельствующее об отсутствии у больницы лицензии на право проведения судебно-медицинской экспертизы и освидетельствования потерпевших, обвиняемых и т.д., а также письмо из больницы, подтверждавшее отсутствие у нее лицензии, а у врача – сертификата специалиста по судебно-медицинской экспертизе.

Когда в деле появились такие документы, адвокат снова обратился к суду с ходатайством о недопустимости в качестве доказательства той больницы справки, однако и на этот раз ему отказали. Последовавшее затем ходатайство неугомонного адвоката о назначении повторной экспертизы, как и прежде, было отклонено на том основании, что имеющееся в деле заключение эксперта не обжаловано. Тогда защитник заявил

ходатайство о признании заключения судмедэксперта недопустимым доказательством и вновь получил отказ.

В конце концов, суд согласился с тем, что справка не является доказательством по делу, сославшись на то, что в ней значится только предположительный диагноз. Однако в тот же день в прениях прокурор неожиданно предложил переqualифицировать содеянное Сидоровым с ч. 1 ст. 112 на ч. 1 ст. 116 УК РФ и назначить наказание в виде обязательных работ на срок 300 часов. С этим согласились все, даже потерпевшая.

Через несколько дней мнение государственного обвинителя было продублировано в обвинительном приговоре, а злополучная справка и заключение специалиста даже не упомянуты. Зато выводы судмедэксперта как доказательство вины подсудимого процитированы полностью!

Конечно, защиту подсудимого по этому делу можно было бы продолжать. Известно, что такое обвинение, как нанесение побоев, можно было бы оспорить в апелляционной инстанции, потому что контактов с потерпевшей должно быть больше двух, в нашем случае – только один. Но измученный восьмимесячной тяжбой осужденный Сидоров решил не обращаться в вышестоящую инстанцию, сославшись на то, что при изменении приговора в апелляционном порядке суд вправе усилить осужденному наказание или применить в отношении его уголовный закон о более тяжком преступлении (п. 2 ч. 1 ст. 389.26 УПК РФ).

Анатолий СЕМЯЧКОВ,
частный врач, судмедэксперт, г. Тюмень
Фото из личного архива автора

Рис. Софья Бесугжовой

В ЦАРСТВЕ УЛЫБОК

Вьетнам – удивительный край, остаться равнодушным к которому невозможно. Мучительно долгий перелет на миг заставил нас пожалеть о выбранном маршруте Москва – Хошимин – Нячанг. Но стоило спуститься с трапа и ощутить всеми порами горячий сухой воздух, увидеть красочный пейзаж и заглянуть в глаза добродушным вьетнамцам, как былое сомнение сменилось сладким предвкушением незабываемого путешествия.

ХОШИМИН. Хошимин – нечто вроде второй столицы Вьетнама. Современное название город приобрел в конце семидесятых годов двадцатого века, однако для местного населения он все тот же старый добрый Сайгон. Как его ни называй, суть не меняется: это стремительно развивающийся индустриальный, коммерческий, транспортный и туристический центр страны, крупный порт на реке Сайгон. Бурный и активный Хошимин никак, на первый взгляд, не вяжется с «отдыхом» и может отпугнуть от себя яркого ненавистника скопления людей и транспорта. Но даже ему стоит хотя бы на пару дней окунуться в жизнь вьетнамского мегалополиса, потому что иначе за кулисами останется очень яркая сторона Вьетнама – его непрерывное, сродни броуновскому, движение.

Хошимин – это место, где национальные традиции удивительным образом уживаются с проявлениями китайской и западноевропейской культуры. Это город

с тройной архитектурой, в которой преобладает колониальное (прежде всего, французское) влияние. Небывалой красоты цветочные аллеи, огромные торговые центры и колоритные вьетнамские рынки, собственный действующий Собор Сайгонской Богоматери – Нотр Дам де Сайгон (показательный пример французской колониальной архитектуры), величественные пагоды, исторические памятники и молодежь, демонстративно пренебрегающая родным языком в пользу английского, – все это мирно соседствует друг с другом в одном городе.

Хошимин – это царство вечной суеты и занятости. Мотороллеры, велосипеды и единицы автомобилей несутся по вьетнамским дорогам и днем, и ночью, частенько пренебрегая правилами дорожного движения и безопасностью. Двухколесный транспорт пользуется здесь таким спросом, что попасть в мотоциклетную пробку – плохое дело. Как рассказал нам русскоговорящий вьетнамский товарищ Муо, позволивший называть его

▼ Пагода Лонгшон, г. Нячанг

просто Мишей, мотороллеры для Вьетнама – не столько любимый вид транспорта, сколько необходимость: далеко не каждый может позволить себе дорогостоящий автомобиль, а автобусы уже не справляются с растущим потоком пассажиров. Государство в последнее время предпринимает кое-какие попытки разрешить ситуацию с транспортным коллапсом: один человек по местному законодательству может иметь только два мотоцикла.

Каждый житель здесь чем-то занят, куда-то спешит и считает своим долгом водрузить на своего железного коня ящик размером с человеческий рост (или семью из трех-четырёх человек вместе с собачкой). Дорога для вьетнамцев – их второй дом, где можно общаться, встречаться, выяснять отношения и зарабатывать деньги («мототакси» – повсеместное явление). А сигнал служит скорее средством общения, нежели предупреждения.

Любой турист может взять мотороллер напрокат. Однако, как нам рассказали бывалые путешественники, в случае аварии местные правоохранительные органы непременно встанут на сторону своих сограждан. И редкий адвокат захочет с этим спорить.

Кстати, у адвокатуры Вьетнама есть свои особенности. Желая стать адвокатом сначала должен получить диплом о высшем юридическом образовании, а затем пройти шестимесячный курс обучения в учреждении адвокатского профессионального образования. Исключение составляют бывшие судьи, прокуроры и следователи, которые также освобождаются от прохождения полуторагодовой стажировки в адвокатском

**Статуя
Белого Будды,
г. Нячанг**

**Собор
Сайгонской
Богоматери
(Нотр Дам
де Сайгон),
г. Хошимин**

образовании, следующей за обучением. Специалистам, имеющим десятилетний стаж работы в области юриспруденции, этот срок сокращается наполовину.

Вьетнамские адвокаты вправе создавать адвокатский кабинет и адвокатскую фирму. Последняя учреждается в форме адвокатской совместной фирмы или адвокатской фирмы с ограниченной ответственностью. Первый вариант фирмы учреждается двумя или более адвокатами и не имеет вкладчиков. Адвокатская фирма с ограниченной ответственностью может учреждаться как одним, так двумя или более адвокатами. Адвокат, осуществляющий свою деятельность индивидуально, самостоятельно оказывает юридические услуги и несет ответственность всем своим имуществом. В соответствии с вьетнамским законодательством он приравнивается к индивидуальному предпринимателю.

Адвокатскую деятельность во Вьетнаме могут осуществлять и иностранные адвокатские образования, созданные в соответствии с законодательством иностранного государства, но соблюдающие Конституцию Вьетнама и вьетнамское законодательство.

Иностранные адвокатские образования не могут назначать иностранных адвокатов для участия в судебном процессе в качестве защитника, представителя прав и законных интересов клиентов. Для этих целей они вправе привлекать вьетнамских адвокатов, работающих по трудовым договорам (во всех делах, кроме уголовных).

НЯЧАНГ. Нячанг – живая иллюстрация другого, более тихого и спокойного, провинциального Вьетнама. Это – курорт на юге страны, что в часе перелета от Хошимина. Городок привлек нас роскошным семикилометровым песчаным пляжем, тишайшими бухтами и множеством затерянных высоких островков, словно бусины рассыпавшихся в невероятно теплом и соленом Южно-Китайском море.

Нячанг, несмотря на свои небольшие размеры, – город интересный. Время здесь можно проводить по-разному: наслаждаться жарким солнцем на побережье или активно изучать достопримечательности. Ласковое море, прибрежная полоса с бесконечным пляжем и пальмовой аллеей отделена главной улицей Чанфу от всего остального, людского: ресторанов, баров, кафе, салонов красоты, несчетных магазинов, музеев, памятников архитектуры, дневных и ночных рынков. Тут тебе и Кафедральный собор, и пагода Лонгшон со статуей Будды на холме, и виллы Бао Дая, названные в честь последнего – тринадцатого – императора Вьетнама, и колоритный рынок Чо Дам, и водопады Бахо, расположившиеся в ближайших окрестностях Нячанга, и еще множество интересных мест.

Жители города очень гордятся своей канатной дорогой, признанной самой длинной в мире из тех, что находится над морем. Она соединяет побережье Нячанга с островом Хон Че, где расположен огромный парк развлечений Винперл. Это место, где и стар, и млад, забыв обо всем, предаются искренней радости.

Как и Хошимин, Нячанг трудно назвать красивым – скорее, он поразителен. Дома представляют собой очень узкие, но при этом длинные и высокие сооружения, построенные впритык друг к другу так, что кажется, будто это один огромный, несимметричный дом. И каждый хозяин считает своим долгом выбрать для жилища умопомрачительный цвет, что превращает вьетнамский город в подобие радуги. Но чтобы насладиться интересными архитектурными решениями и буйством красок, нельзя забывать отрывать свой взор от земли и первого этажа, где вьетнамцы открывают отнюдь не симпатичные магазины, забегаловки и мастерские. Оригинальная архитектура во всей своей красе становится заметной лишь на уровне второго этажа и выше.

▼ Канатная дорога между побережьем Нячанга и островом Хон Че

ВЬЕТНАМЦЫ. Пожалуй, самое удивительное во Вьетнаме – это его народ. Вьетнамцы открыты, приветливы и отзывчивы, трогательно застенчивы, а также весьма доброжелательны к нашим соотечественникам. К примеру, в Нячанге жители пытаются говорить по-русски, что получается у них очень смешно, пишут меню на русском, именуют магазины русскими названиями, а сами русские даже не пытаются говорить здесь по-английски.

Подустав от угрюмо-хмурых лиц в Москве, мы по добромудру завидовали умению широко улыбаться незнакомцу и удивительно легкому отношению к жизни этого многострадального народа. Однако со временем открылась другая, менее притягательная черта большинства вьетнамцев – их назойливость. Каждый, кто способен считать хотя бы до трех и держит в руках что-либо осязаемое, норовит это «что-то» продать. Поражают их умелые руки, трудолюбие, отсутствие даже намека на лень и одновременно безразличие к облагораживанию своей собственной жизни. Вьетнамцы способны построить, оборудовать, смастерить, починить, сшить все, что угодно. Только вот для них самих, похоже, это не имеет совершенно никакого значения.

Возникло ощущение, будто большую часть жизни вьетнамцы проводят на тротуаре возле своих домов. Днем здесь торгуют, куют железо, жгут мусор, изготавливают фигуры из льда или дерева, проводят сварочные работы, грабят туристов (не без этого), готовят, едят, отдыхают, играют... А вечером, когда радостная активность рабочего люда немного спадает, на тротуарах вокруг низеньких пластиковых столиков собираются большие компании родных, друзей и знакомых, которые о чем-то долго беседуют. О чем? Наверное, как и все – о насущном и вечном...

P.S. Когда наше путешествие близилось к завершению, мы загадали желание: снова приехать во Вьетнам. И чтобы оно исполнилось, бросили в море монетку. Побывав всего лишь в двух городах этой удивительной страны, мы мечтаем продолжить дальнейшее изучение гостеприимной вьетнамской земли.

Екатерина САЛВМОВА,
спешкор «Российского адвоката»
Фото автора

▲ Конкуренция налицо

ЧТОБЫ ТЕЛО И ДУША...

В Приморье, под Уссурийском, прошла IV Спартакиада адвокатов, в которой в этом году участвовали не менее сотни коллег. За право победить в отдельных видах спорта боролись девять команд, в состав одной из которых уже второй раз вошли сотрудники краевого управления Минюста России.

▲ Команда «Эмма» Э. Любарской

В настоящее время в Адвокатской палате Приморского края состоит 1200 человек. Адвокатура Приморья по численности самая крупная в Дальневосточном федеральном округе. А поскольку географически многие населенные пункты края удалены друг от друга на расстояние до 700 км, одна из задач спартакиады – дать возможность членам профессионального сообщества познакомиться в неформальной обстановке. В спортивных соревнованиях участвовали абсолютно все адвокаты, независимо от должностей и регалий: президент палаты Борис Минцев, вице-президенты, а также члены Совета палаты.

Перед началом мероприятия по традиции было проведено построение всех участников, в ходе которого в торжественной обстановке под звуки государственного гимна РФ был поднят государственный флаг РФ. А затем начались соревнования по шахматам, настольному теннису, волейболу, мини-футболу, дартсу, бадминтону, гиревому спорту и перетягиванию каната. Все участники, демонстрируя задор, боевитость и желание бороться до конца, проявили себя настоящими защитниками.

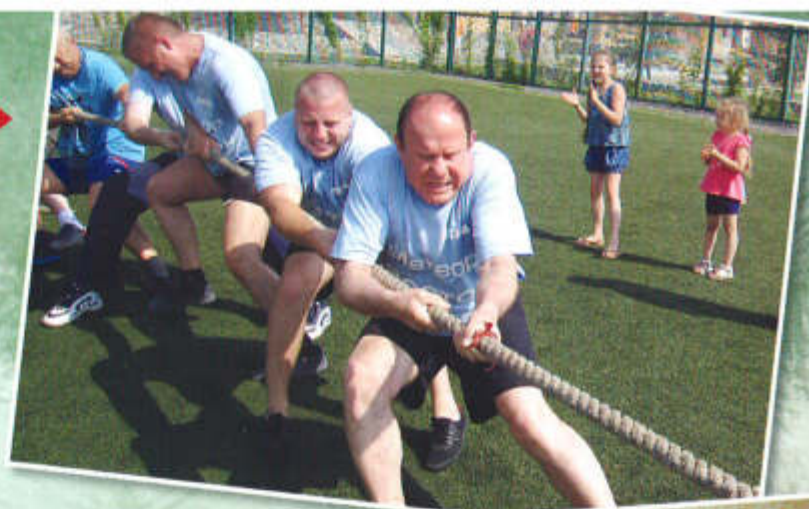
Как отметил председатель оргкомитета спартакиады адвокатов Владимир Дроздов, в последние годы в приморскую адвокатуру пришла молодежь, которая активно участвует буквально во всех спортивных

▲ Футбольная команда А. Шахуро (крайний справа)

▲ Настоящие чемпионы

Еще немного,
еще чуть-чуть ...

мероприятиях. Но и мэтры не отстают: старейший адвокат Приморья Эмма Любарская, чей стаж в адвокатуре составляет 56 лет, не только участвовала с собственной командой в соревнованиях, но и заняла призовые места в отдельных видах спорта. На этих соревнованиях традиционно выступает команда Коллегии адвокатов имени В. Любарского «Эмма» – так ее назвали в честь своего руководителя.

Для объективности судейства к нему привлекли профессиональных спортивных судей республиканской и международной категорий. Именно они оценивали действия спортсменов, составляли протоколы и провозглашали команду-победителя.

Всем известно, что регулярные занятия физкультурой и спортом дисциплинируют и закаляют человека. А если это еще и помогает в работе, то, по мнению президента АП Приморского края Бориса Минцева, такие начинания нужно только приветствовать.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу
Фото из архива АП Приморского края

▲ Состязание умов

▲ Капитаны
▼ Фото на память

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км
Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLDSAZAN.RU